

ранг соответствующей матрицы T_α будет оставаться неизменным ($= v$); следовательно, будет оставаться неизменной и сигнатура формы $T_\alpha(x, x)$ (см. стр. 280). Поэтому $\sigma[T_\alpha(x, x)]$ не изменится, если мы в (59) и (60) положим: $A_1 = \dots = A_{v-1} = 0$ и $\alpha = 0$, т. е. вместо T_α возьмем матрицу

$$\left[\frac{1}{(v-1)!} \frac{\partial^{v-1} S_\alpha}{\partial \alpha^{v-1}} \right]_{\alpha=0} = \begin{vmatrix} & \overbrace{0 \ 0 \ \dots \ 0}^{v-1} & & & & & \\ & 0 & A_v & 0 & 0 & \dots & \\ & 0 & \ddots & \ddots & \ddots & & \\ & \vdots & \ddots & \ddots & \ddots & & \\ & 0 & \ddots & \ddots & \ddots & & \\ A_v & \ddots & \ddots & \ddots & & & \\ 0 & \ddots & & & & & \\ 0 & \ddots & & & & & \\ & \vdots & & & & & \end{vmatrix}.$$

Соответствующая квадратичная форма равна

$$2A_v(x_0x_{v-1} + x_1x_{v-2} + \dots + x_{s-1}x_s) \quad \text{при } v = 2s, \\ A_v[2(x_0x_{v-1} + \dots + x_{s-2}x_s) + x_{s-1}^2] \quad \text{при } v = 2s-1 \quad (s = 1, 2, 3, \dots).$$

Но сигнитура верхней формы всегда равна нулю, а сигнитура нижней формы равна $\operatorname{sign} A_v$ ¹⁾. Таким образом, если α вещественно, то

$$\sigma[T_\alpha(x, x)] = \begin{cases} 0 & \text{при } v \text{ четном,} \\ \operatorname{sign} A_v & \text{при } v \text{ нечетном.} \end{cases} \quad (61)$$

2) α — комплексное число. Пусть

$$T_\alpha(x, x) = \sum_{k=1}^v (P_k + iQ_k)^2, \quad T_{\bar{\alpha}}(x, x) = \sum_{k=1}^v (P_k - iQ_k)^2,$$

где P_k, Q_k ($k = 1, 2, \dots, v$) — вещественные линейные формы переменных x_0, x_1, \dots, x_{n-1} . Тогда

$$T_\alpha(x, x) + T_{\bar{\alpha}}(x, x) = 2 \sum_{k=1}^v P_k^2 - 2 \sum_{k=1}^v Q_k^2. \quad (62)$$

Так как ранг этой квадратичной формы равен $2v$, то P_k, Q_k ($k = 1, 2, \dots, v$) линейно независимы, и потому согласно (62) при невещественном α

$$\sigma[T_\alpha(x, x) + T_{\bar{\alpha}}(x, x)] = 0. \quad (63)$$

Из (59), (61) и (63) вытекает:

$$\sigma[S_n(x, x)] = \sum_{\substack{(\alpha_j \text{вещ.}) \\ (v \text{ нечетно})}} \operatorname{sign} A_v^{(j)}.$$

1) Каждое произведение $x_0x_{v-1}, x_1x_{v-2}, \dots$ можно заменить соответственно на разности квадратов $\left(\frac{x_0+x_{v-1}}{2}\right)^2 - \left(\frac{x_0-x_{v-1}}{2}\right)^2, \left(\frac{x_1+x_{v-2}}{2}\right)^2 - \left(\frac{x_1-x_{v-2}}{2}\right)^2, \dots$ Все получающиеся при этом квадраты независимы между собой.

Но на стр. 470 было выяснено, что сумма, стоящая в правой части этого равенства, равна $I_{-\infty}^{+\infty} R(z)$. Таким образом, теорема доказана.

Из доказанной теоремы вытекает:

Следствие 1. Если $R(z) \sim S = \|s_{i+k}\|_0^{\infty}$ и m — ранг матрицы S , то все квадратичные формы $S_n(x, x) = \sum_{i, k=0}^{n-1} s_{i+k} x_i x_k$ ($n = m, m+1, \dots$) имеют одну и ту же сигнатуру.

В главе X, § 10 (стр. 305, 306) было установлено правило вычисления сигнатуры гаеклевой квадратичной формы, причем исследования Фробениуса дали возможность сформулировать правило с охватом всех особых случаев. Согласно доказанной теореме этим правилом можно пользоваться для вычисления индекса Коши. Таким образом, получаем

Следствие 2. Индекс произвольной рациональной функции $R(z)$, которой соответствует матрица $S = \|s_{i+k}\|_0^{\infty}$ ранга m , определяется по формуле

$$I_{-\infty}^{+\infty} R(z) = m - 2V(1, D_1, D_2, \dots, D_m), \quad (64)$$

где

$$D_f = |s_{i+k}|_0^{f-1} = \begin{vmatrix} s_0 & s_1 & \dots & s_{f-1} \\ s_1 & s_2 & \dots & s_f \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_{f-1} & s_f & \dots & s_{2f-2} \end{vmatrix} \quad (f = 1, 2, \dots, m); \quad (65)$$

если среди определителей D_1, D_2, \dots, D_m имеется группа подряд идущих определителей, равных нулю¹⁾

$$(D_h \neq 0) \quad D_{h+1} = \dots = D_{h+p} = 0 \quad (D_{h+p+1} \neq 0),$$

то при вычислении $V(D_h, D_{h+1}, \dots, D_{h+p+1})$ можно принять:

$$\operatorname{sign} D_{h+j} = (-1)^{\frac{j(j-1)}{2}} \operatorname{sign} D_h \quad (j = 1, 2, \dots, p),$$

что дает:

$$V(D_h, D_{h+1}, \dots, D_{h+p+1}) =$$

$$= \begin{cases} \frac{p+1}{2} \text{ при } p \text{ нечетном,} \\ \frac{p+1-\varepsilon}{2} \text{ при } p \text{ четном, } \varepsilon = (-1)^{\frac{p}{2}} \operatorname{sign} \frac{D_{h+p+1}}{D_h}. \end{cases} \quad (66)$$

Для того чтобы выразить индекс рациональной функции через коэффициенты числителя и знаменателя, нам понадобятся некоторые вспомогательные соотношения.

Прежде всего всегда можно представить $R(z)$ в виде²⁾

$$R(z) = Q(z) + \frac{g(z)}{h(z)},$$

1) При этом всегда $D_m \neq 0$ (стр. 496) и при p нечетном $\operatorname{sign} \frac{D_{h+p+1}}{D_h} = (-1)^{\frac{p+1}{2}}$ (стр. 309).

2) У нас нет необходимости заменять $R(z)$ правильной рациональной дробью. Для дальнейшего достаточно, чтобы степень $g(z)$ не превосходила степени $h(z)$.

где $Q(z)$, $g(z)$, $h(z)$ — многочлены, причем

$$h(z) = a_0 z^m + a_1 z^{m-1} + \dots + a_m (a_0 \neq 0), \quad g(z) = b_0 z^m + b_1 z^{m-1} + \dots + b_m.$$

Очевидно,

$$I_{-\infty}^{+\infty} R(z) = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(z)}{h(z)}.$$

Пусть

$$\frac{g(z)}{h(z)} = s_{-1} + \frac{s_0}{z} + \frac{s_1}{z^2} + \dots$$

Тогда, освобождаясь здесь от знаменателя и после этого приравнивая друг другу коэффициенты при одинаковых степенях z в левой и правой частях равенства, получаем:

$$\begin{aligned} a_0 s_{-1} &= b_0, \\ a_0 s_0 + a_1 s_{-1} &= b_1, \\ &\dots \dots \dots \dots \\ a_0 s_{m-1} + a_1 s_{m-2} + \dots + a_m s_{-1} &= b_m, \\ a_0 s_t + a_1 s_{t-1} + \dots + a_m s_{t-m} &= 0 \quad (t = m, m+1, \dots). \end{aligned} \tag{67}$$

Пользуясь соотношениями (67), находим выражение для следующего определителя $2p$ -го порядка, в котором кладем $a_j = 0$, $b_j = 0$ при $j > m$:

$$\begin{aligned} \begin{vmatrix} a_0 & a_1 & a_2 & \dots & a_{2p-1} \\ b_0 & b_1 & b_2 & \dots & b_{2p-1} \\ 0 & a_0 & a_1 & \dots & a_{2p-2} \\ 0 & b_0 & b_1 & \dots & b_{2p-2} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} &= \begin{vmatrix} 1 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ s_{-1} & s_0 & s_1 & \dots & s_{2p-2} \\ 0 & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & s_{-1} & s_0 & \dots & s_{2p-3} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} \begin{vmatrix} a_0 & a_1 & a_2 & \dots & a_{2p-1} \\ 0 & a_0 & a_1 & \dots & a_{2p-2} \\ 0 & 0 & a_0 & \dots & a_{2p-3} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & a_0 \end{vmatrix} = \\ &= (-1)^{\frac{p(p-1)}{2}} a_0^{2p} \begin{vmatrix} s_{p-1} & s_p & \dots & s_{2p-2} \\ s_{p-2} & s_{p-1} & \dots & s_{2p-3} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_0 & s_1 & \dots & s_{p-1} \end{vmatrix} = a_0^{2p} \begin{vmatrix} s_0 & s_1 & \dots & s_{p-1} \\ s_1 & s_2 & \dots & s_p \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_{p-1} & s_p & \dots & s_{2p-2} \end{vmatrix} = a_0^{2p} D_p. \end{aligned} \tag{68}$$

Введем сокращенное обозначение

$$\nabla_{2p} = \begin{vmatrix} a_0 & a_1 & \dots & a_{2p-1} \\ b_0 & b_1 & \dots & b_{2p-1} \\ 0 & a_0 & \dots & a_{2p-2} \\ 0 & b_0 & \dots & b_{2p-2} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} \quad (p = 1, 2, \dots; a_j = b_j = 0 \text{ при } j > m). \tag{69}$$

Тогда формула (68) запишется так:

$$\nabla_{2p} = a_0^{2p} D_p \quad (p = 1, 2, \dots). \tag{68'}$$

В силу этой формулы следствие 2 на стр. 502 приводит нас к следующей теореме:

Теорема 10. Если $\nabla_{2m} \neq 0$ ¹⁾, то

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{b_0 z^m + b_1 z^{m-1} + \dots + b_m}{a_0 z^m + a_1 z^{m-1} + \dots + a_m} = m - 2V(1, \nabla_2, \nabla_4, \dots, \nabla_{2m}) \quad (a_0 \neq 0), \quad (70)$$

где ∇_{2p} ($p = 1, 2, \dots, m$) определяется формулой (69); если при этом имеются подряд идущие нулевые определители

$$(\nabla_{2h} \neq 0) \quad \nabla_{2h+2} = \dots = \nabla_{2h+2p} = 0 \quad (\nabla_{2h+2p+2} \neq 0),$$

то в формуле (70) при подсчете $V(\nabla_{2h}, \nabla_{2h+2}, \dots, \nabla_{2h+2p+2})$ следует положить:

$$\text{sign } \nabla_{2h+2j} = (-1)^{\frac{j(j-1)}{2}} \text{sign } \nabla_{2h} \quad (j = 1, 2, \dots, p),$$

или, что то же²⁾,

$$V(\nabla_{2h}, \dots, \nabla_{2h+2p+2}) = \begin{cases} \frac{p+1}{2} \text{ при } p \text{ нечетном,} \\ \frac{p+1-\epsilon}{2} \text{ при } p \text{ четном, } \epsilon = (-1)^{\frac{p}{2}} \text{ sign } \frac{\nabla_{2h+2p+2}}{\nabla_{2h}} \end{cases}$$

Замечание. Если $\nabla_{2m} = 0$, т. е. дробь, стоящая под знаком индекса в формуле (70), сократима, то формулу (70) следует заменить формулой

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{b_0 z^m + b_1 z^{m-1} + \dots + b_m}{a_0 z^m + a_1 z^{m-1} + \dots + a_m} = r - 2V(1, \nabla_2, \nabla_4, \dots, \nabla_{2r}), \quad (70')$$

где r — число полюсов (с учетом кратностей) рациональной дроби, стоящей под знаком индекса (т. е. r — степень знаменателя после сокращения дроби). Здесь $\nabla_{2r} \neq 0$. Действительно, если $\nabla_{2m} = 0$, то интересующий нас индекс равен

$$r - 2V(1, D_1, D_2, \dots, D_r),$$

так как число r является рангом соответствующей матрицы $S = \|s_{i+k}\|_0^\infty$. Но равенство (68') имеет формальный характер и оно справедливо и для сократимой дроби³⁾. Поэтому

$$V(1, D_1, D_2, \dots, D_r) = V(1, \nabla_2, \nabla_4, \dots, \nabla_{2r}).$$

и мы приходим к формуле (70').

Формула (70') дает возможность выразить индекс любой рациональной дроби, у которой степень числителя не превышает степени знаменателя, через коэффициенты числителя и знаменателя.

§ 12. Второе доказательство теоремы Рауса—Гурвица

В § 6 мы доказали теорему Рауса—Гурвица, опираясь на теорему Штурма и алгоритм Рауса. В этом параграфе мы дадим доказательство теоремы Рауса—Гурвица, основанное на теореме 10 § 11 и на свойствах индексов Коши.

¹⁾ Условие $\nabla_{2m} \neq 0$ означает, что $D_m \neq 0$ и что, следовательно, дробь, стоящая в (70) под знаком индекса, несократима.

²⁾ При p нечетном $\frac{\nabla_{2h+2p+2}}{\nabla_{2h}} = \text{sign } \frac{D_{h+p+1}}{D_h} = (-1)^{\frac{p+1}{2}}$ (см. сноску 1) на стр. 502.

³⁾ Из равенства (68') следует, что значения ∇_{2p} определяются рациональной дробью $R(z)$ (точнее, ее правильной частью), а не числителем и знаменателем в отдельности. Поэтому при сокращении дроби $g(z)/h(z)$ меняются элементы в каждом определителе ∇_{2p} , а величина его остается неизменной.

Отметим некоторые свойства индексов Коши, которые нам понадобятся в дальнейшем.

$$1^{\circ} I_a^b R(x) = -I_b^a R(x)^1.$$

$$2^{\circ} I_a^b R_1(x) R(x) = \operatorname{sign} R_1(x) I_a^b R(x), \text{ если } R_1(x) \neq \begin{cases} 0 & \text{внутри } (a, b) \\ \infty & \end{cases}$$

3°. Если $a < c < b$, то $I_a^b R(x) = I_a^c R(x) + I_c^b R(x) + \eta_c$, где $\eta_c = 0$, если $R(c)$ — конечная величина, и $\eta_c = \pm 1$, если в точке c функция $R(x)$ обращается в бесконечность; при этом $\eta_c = +1$ соответствует переходу в точке c от $-\infty$ к $+\infty$ (при возрастании x), а $\eta_c = -1$ — переходу от $+\infty$ к $-\infty$.

4° Если $R(-x) = -R(x)$, то $I_{-a}^0 R(x) = I_a^0 R(x)$. Если $R(-x) = R(x)$, то $I_{-a}^0 R(x) = -I_a^0 R(x)$.

5° $I_a^b R(x) + I_a^b \frac{1}{R(x)} = \frac{\varepsilon_b - \varepsilon_a}{2}$, где ε_a — знак $R(x)$ внутри (a, b) вблизи a , ε_b — знак $R(x)$ внутри (a, b) вблизи b .

Первые четыре свойства непосредственно следуют из определения индекса Коши (см. § 2). Свойство 5° вытекает из того, что сумма индексов $I_a^b R(x) + I_a^b \frac{1}{R(x)}$ равна разности $n_1 - n_2$, где n_1 — число перемен знака $R(x)$ с переходом от отрицательных значений к положительным при изменении x от a до b , а n_2 — число перемен знака $R(x)$ с переходом от положительных к отрицательным значениям.

Рассмотрим вещественный многочлен²⁾

$$f(z) = a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + a_2 z^{n-2} + \dots + a_{n-1} z + a_n \quad (a_0 > 0).$$

Мы его можем представить в виде

$$f(z) = h(z^2) + z g(z^2),$$

где

$$h(u) = a_n + a_{n-2} u + \dots, \quad g(u) = a_{n-1} + a_{n-3} u + \dots$$

Введем обозначение

$$\varrho = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{a_1 z^{n-1} - a_3 z^{n-3} + \dots}{a_0 z^n - a_2 z^{n-2} + \dots}. \quad (71)$$

В § 3 мы показали [см. (20) на стр. 475], что

$$\varrho = n - 2k - s, \quad (72)$$

где k — число корней многочлена $f(z)$ с положительными вещественными частями, а s — число корней $f(z)$, расположенных на мнимой оси.

Преобразуем выражение (71) для ϱ .

Рассмотрим сначала случай четного n . Пусть $n = 2m$. Тогда

$$h(u) = a_0 u^m + a_2 u^{m-1} + \dots + a_n, \quad g(u) = a_1 u^{m-1} + a_3 u^{m-2} + \dots + a_{n-1}.$$

¹⁾ Здесь и далее нижний предел при индексе может равняться $-\infty$, а верхний предел $+\infty$.

²⁾ Здесь мы, в отличие от § 3, возвращаемся к обычным обозначениям для коэффициентов многочлена.

Пользуясь свойствами $1^\circ - 4^\circ$ и полагая $\eta = \pm 1$, если соответственно $\lim_{u \rightarrow -0} \frac{g(u)}{h(u)} = \pm \infty$ и $\eta = 0$ в остальных случаях, будем иметь:

$$\begin{aligned} Q &= -I_{-\infty}^{+\infty} \frac{zg(-z^2)}{h(-z^2)} = -(I_{-\infty}^0 + I_0^{+\infty} + \eta) = -2I_{-\infty}^0 \frac{zg(-z^2)}{h(-z^2)} - \eta = \\ &= 2I_{-\infty}^0 \frac{g(-z^2)}{h(-z^2)} - \eta = 2I_{-\infty}^0 \frac{g(u)}{h(u)} - \eta = I_{-\infty}^0 \frac{g(u)}{h(u)} - I_{-\infty}^0 \frac{ug(u)}{h(u)} - \eta = \\ &= I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} - I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)}. \end{aligned}$$

Точно так же при n нечетном, $n = 2m + 1$, имеем:

$$h(u) = a_1 u^m + a_3 u^{m-1} + \dots + a_n, \quad g(u) = a_0 u^m + a_2 u^{m-1} + \dots + a_{n-1}.$$

Полагая $\zeta = \text{sign} \left[\frac{g(u)}{h(u)} \right]_{u=-0}^{-1}$, если $\lim_{u \rightarrow 0} \frac{g(u)}{h(u)} = 0$ и $\zeta = 0$ в остальных случаях, найдем:

$$\begin{aligned} Q &= I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(-z^2)}{zg(-z^2)} = I_{-\infty}^0 + I_0^{+\infty} + \zeta = 2I_{-\infty}^0 \frac{h(-z^2)}{zg(-z^2)} + \zeta = 2I_{-\infty}^0 \frac{h(u)}{ug(u)} + \zeta = \\ &= I_{-\infty}^0 \frac{h(u)}{ug(u)} - I_{-\infty}^0 \frac{h(u)}{g(u)} + \zeta = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{ug(u)} - I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{g(u)}. \end{aligned}$$

Таким образом²⁾,

$$Q = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} - I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} \quad (n = 2m), \quad (73')$$

$$Q = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{ug(u)} - I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{g(u)} \quad (n = 2m + 1). \quad (73'')$$

По-прежнему через $\Delta_1, \Delta_2, \dots, \Delta_n$ будем обозначать определители Гурвица для данного многочлена $f(z)$. Примем, что $\Delta_n \neq 0$ ³⁾.

1) $n = 2m$. По формуле (70)⁴⁾

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} = m - 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots, \Delta_{n-1}), \quad (74)$$

$$\begin{aligned} I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} &= m - 2V(1, -\Delta_2, +\Delta_4, -\Delta_6, \dots) = \\ &= -m + 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots, \Delta_n). \end{aligned} \quad (75)$$

1) Здесь под $\text{sign} \left[\frac{g(u)}{h(u)} \right]_{u=-0}^{-1}$ мы понимаем знак $\frac{g(u)}{h(u)}$ при очень малом по абсолютной величине отрицательном u .

2) Если $a_1 \neq 0$, то две формулы (73') и (73'') можно объединить в одну формулу

$$Q = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} + I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{ug(u)}. \quad (73''')$$

3) В этом случае $s = 0$ и, следовательно, $Q = n - 2k$. Кроме того, $\Delta_n \neq 0$ означает, что дроби, стоящие под знаком индексов, в формулах (73'), (73'') неократимы.

4) При вычислении $\nabla_2, \nabla_4, \dots, \nabla_{2m}$ величины a_0, a_1, \dots, a_m и b_0, b_1, \dots, b_m следует соответственно заменить при вычислении первого индекса на a_0, a_2, \dots, a_{2m} и $0, a_1, a_3, \dots, a_{2m-1}$, а при вычислении второго индекса — на a_0, a_2, \dots, a_{2m} и $a_1, a_3, \dots, a_{2m-1}$.

Но тогда согласно (73')

$$q = n - 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots, \Delta_{n-1}) - 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots, \Delta_n),$$

что в соединении с равенством $q = n - 2k$ дает:

$$k = V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots, \Delta_{n-1}) + V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots, \Delta_n). \quad (76)$$

2) $n = 2m + 1$. По формуле (70)¹⁾,

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{ug(u)} = m + 1 - 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots, \Delta_n), \quad (77)$$

$$\begin{aligned} I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{g(u)} &= m - 2V(1, -\Delta_2, +\Delta_4, -\dots) = \\ &= -m + 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots, \Delta_{n-1}). \end{aligned} \quad (78)$$

Равенство $q = 2m + 1 - 2k$ вместе с равенствами (73''), (77) и (78) дает нам снова формулу (76).

Теорема Рауса—Гурвица доказана (см. стр. 486).

Замечание 1. Если в формуле

$$k = V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots) + V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots)$$

некоторые промежуточные определители Гурвица равны нулю, то формула сохраняет силу и в этом случае, только в каждой группе подряд идущих нулевых определителей

$$(\Delta_l \neq 0) \Delta_{l+2} = \Delta_{l+4} = \dots = \Delta_{l+2p} = 0 (\Delta_{l+2p+2} \neq 0)$$

следует приписать этим определителям (в соответствии с теоремой 7) знаки

$$\operatorname{sign} \Delta_{l+2j} = (-1)^{\frac{j(j-1)}{2}} \operatorname{sign} \Delta_l (j = 1, 2, \dots, p),$$

что дает:

$$V(\Delta_l, \Delta_{l+2}, \dots, \Delta_{l+2p+2}) = \begin{cases} \frac{p+1}{2} \text{ при } p \text{ нечетном,} \\ \frac{p+1-\varepsilon}{2} \text{ при } p \text{ четном, } \varepsilon = (-1)^{\frac{p}{2}} \operatorname{sign} \frac{\Delta_{l+2p+2}}{\Delta_l}. \end{cases} \quad (79)$$

Внимательное сопоставление этого правила вычисления k при наличии нулевых определителей Гурвица с правилом, данным в теореме 5 (стр. 492), показывает, что оба правила совпадают²⁾.

Замечание 2. Если $\Delta_n = 0$, то многочлены $ug(u)$ и $h(u)$ не являются взаимно простыми. Обозначим через $d(u)$ наибольший общий делитель многочленов $g(u)$ и $h(u)$, а через $u^{\gamma}d(u)$ — наибольший общий делитель $ug(u)$ и $h(u)$ ($\gamma = 0$ или 1). Степень $d(u)$ обозначим через δ и положим $h(u) = d(u)h_1(u)$ и $g(u) = d(u)g_1(u)$.

Несократимой рациональной дроби $\frac{g_1(u)}{h_1(u)}$ всегда соответствует некоторая бесконечная ганкелева матрица $S = \|s_{i+h}\|_0^\infty$ ранга r , где r — степень

¹⁾ Здесь при вычислении первого индекса в формуле (70) вместо a_0, a_1, \dots, a_{m+1} и b_0, b_1, \dots, b_{m+1} берем соответственно $a_0, a_2, \dots, a_{2m}, 0$ и $0, a_1, a_3, \dots, a_{2m+1}$, а при вычислении второго индекса вместо a_0, a_1, \dots, a_m и b_0, b_1, \dots, b_m ставим: $a_1, a_3, \dots, a_{2m+1}$ и a_0, a_2, \dots, a_{2m} .

²⁾ При этом следует учесть замечания, сделанные в сносках 1), 2) на стр. 492.

$h_1(u)$. При этом соответствующий определитель $D_r \neq 0$, а $D_{r+1} = D_{r+2} = \dots = 0$. В силу формулы (68') $\nabla_{2r} \neq 0$, $\nabla_{2r+2} = \nabla_{2r+4} = \dots = 0$. Кроме того,

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g_1(u)}{h_1(u)} = r - 2V(1, \nabla_2, \dots, \nabla_{2r}).$$

Применяя все это к дробям, стоящим под знаком индекса в (74), (75), (77) и (78), мы легко найдем, что при любом n (четном и нечетном) и $\kappa = 2\delta + \gamma$

$$\Delta_{n-\kappa-1} \neq 0, \quad \Delta_{n-\kappa} \neq 0, \quad \overbrace{\Delta_{n-\kappa+1} = \dots = \Delta_n}^{\kappa} = 0$$

и что все формулы (74), (75), (77) и (78) сохраняют свою силу и в рассматриваемом случае, если в правых частях этих формул опустить все Δ_i при $i > n - \kappa$ и заменить число m [а в формуле (77) число $m + 1$] на степень соответствующего знаменателя подиндексной дроби после ее сокращения. Тогда мы получим с учетом (73') и (73''):

$$Q = n - \kappa - 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots) - 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots).$$

Вместе с формулой $Q = n - 2k - s$ это дает:

$$k_1 = V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots) + V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots), \quad (80)$$

где $k_1 = k + \frac{s}{2} - \frac{\kappa}{2}$ — число всех корней $f(z)$, лежащих в правой полуплоскости, за исключением тех, которые одновременно являются корнями и многочлена $f(-z)$ ¹.

§ 13. Некоторые дополнения к теореме Рауса—Гурвица. Критерий устойчивости Льенара и Шипара

Пусть дан многочлен с вещественными коэффициентами

$$f(z) = a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + \dots + a_n \quad (a_0 > 0).$$

Тогда условия Рауса—Гурвица, необходимые и достаточные для того, чтобы все корни многочлена $f(z)$ имели отрицательные действительные части, записываются в виде неравенств

$$\Delta_1 > 0, \quad \Delta_2 > 0, \quad \dots, \quad \Delta_n > 0, \quad (81)$$

где

$$\Delta_i = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 & \dots \\ a_0 & a_2 & a_4 & \dots \\ 0 & a_1 & a_3 & \dots \\ 0 & a_0 & a_2 & a_4 \\ & & & \ddots \\ & & & a_i \end{vmatrix} \quad (a_k = 0 \text{ при } k > n)$$

— определитель Гурвица i -го порядка ($i = 1, 2, \dots, n$).

¹) Это следует из того, что κ — степень наибольшего общего делителя многочленов $h(u)$ и $ug(u)$; κ — число «особых» корней многочлена $f(z)$, т. е. тех корней z^* , для которых $-z^*$ также является корнем $f(z)$. Число этих особых корней равно числу последних (включая Δ_n) подряд идущих нулевых определителей Гурвица

$$\Delta_{n-\kappa+1} = \dots = \Delta_n = 0.$$

Если условия (81) выполнены, то многочлен $f(z)$ представляется в виде произведения a_0 на множители вида $z+u$, z^2+vz+w ($u>0$, $v>0$, $w>0$), и потому все коэффициенты многочлена $f(z)$ положительны¹⁾:

$$a_1 > 0, a_2 > 0, \dots, a_n > 0. \quad (82)$$

В отличие от условий (81) условия (82) являются необходимыми, но отнюдь не достаточными для расположения всех корней $f(z)$ в левой полуплоскости $\operatorname{Re} z < 0$.

Однако при выполнении условий (82) неравенства (81) уже не являются независимыми. Так, например, при $n=4$ условия Рауса — Гурвица приводятся к одному неравенству $\Delta_3 > 0$, при $n=5$ — к двум: $\Delta_2 > 0$, $\Delta_4 > 0$, при $n=6$ — к двум: $\Delta_3 > 0$, $\Delta_5 > 0$ ²⁾.

Это обстоятельство было исследовано французскими математиками Льенаром и Шипаром и дало возможность им в 1914 г.³⁾ установить критерий устойчивости, отличный от критерия Рауса — Гурвица.

Теорема 11 (Критерий Льенара и Шипара). *Необходимые и достаточные условия для того, чтобы вещественный многочлен $f(z) = a_0z^n + a_1z^{n-1} + \dots + a_n$ ($a_0 > 0$) имел все корни с отрицательными вещественными частями, могут быть записаны в любом из следующих четырех видов⁴⁾:*

- 1) $a_n > 0, a_{n-2} > 0, \dots; \Delta_1 > 0, \Delta_3 > 0, \dots,$
- 2) $a_n > 0, a_{n-2} > 0, \dots; \Delta_2 > 0, \Delta_4 > 0, \dots,$
- 3) $a_n > 0; a_{n-1} > 0, a_{n-3} > 0, \dots; \Delta_1 > 0, \Delta_3 > 0, \dots,$
- 4) $a_n > 0; a_{n-1} > 0, a_{n-3} > 0, \dots; \Delta_2 > 0, \Delta_4 > 0, \dots.$

Из теоремы 11 вытекает, что для вещественного многочлена $f(z) = a_0z^n + a_1z^{n-1} + \dots + a_n$ ($a_0 > 0$), у которого все коэффициенты (или даже только часть a_n, a_{n-2}, \dots или $a_n, a_{n-1}, b_{n-3}, \dots$) положительны, детерминантные неравенства Гурвица (81) не являются независимыми, а именно: из положительности определителей Гурвица нечетного порядка следует положительность определителей Гурвица четного порядка и наоборот.

Условия 1) были получены Льенаром и Шипаром в работе [135] при помощи специальных квадратичных форм. Мы дадим более простой вывод условий 1) [а также условий 2), 3), 4)], опирающийся на теорему 10 § 11 и теорию индексов Коши, получив эти условия как частный случай значительно более общей теоремы, к изложению которой мы и переходим.

Введем снова в рассмотрение многочлены $h(u)$ и $g(u)$, связанные с $f(z)$ тождеством

$$f(z) = h(z^2) + zg(z^2).$$

1) $a_0 > 0$ по условию.

2) Это обстоятельство для первых значений n было установлено в ряде работ по теории регулирования независимо от общего критерия Льенара и Шипара, с которым авторы этих работ, очевидно, не были знакомы.

3) См. [208]. Изложение некоторых основных результатов Льенара и Шипара можно найти в фундаментальном обзоре М. Г. Крейна и М. А. Наймарка [16].

4) Условия 1), 2), 3), 4) имеют известное преимущество перед условиями Гурвица, поскольку они содержат примерно вдвое меньше детерминантных неравенств, нежели условия Гурвица. Из двух серий детерминантных неравенств $\Delta_1 > 0, \dots$ и $\Delta_2 > 0, \Delta_3 > 0, \dots$ практически лучше та, которая представляется в виде $\Delta_{n-1} > 0, \Delta_{n-3} > 0, \dots$, так как она содержит определители меньшего порядка.

Если n четно, $n = 2m$, то

$$h(u) = a_0 u^m + a_2 u^{m-1} + \dots + a_n, \quad g(u) = a_1 u^{m-1} + a_3 u^{m-2} + \dots + a_{n-1};$$

если же n нечетно, $n = 2m + 1$, то

$$h(u) = a_1 u^m + a_3 u^{m-1} + \dots + a_n, \quad g(u) = a_0 u^m + a_2 u^{m-1} + \dots + a_{n-1}.$$

Тогда условия $a_n > 0$, $a_{n-2} > 0$, ... (соответственно $a_{n-1} > 0$, $a_{n-2} > 0$, ...) можно заменить более общими условиями: $h(u)$ [соответственно $g(u)$] не меняет знака при $u > 0$ ¹.

При этих условиях можно вывести формулы для числа корней многочлена $f(z)$ в правой полуплоскости, используя только определители Гурвица нечетного порядка или только определители четного порядка.

Теорема 12. Если для вещественного многочлена

$$f(z) = a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + \dots + a_n = h(z^2) + z g(z^2) \quad (a_0 > 0)$$

выполняется условие: $h(u)$ [или $g(u)$] не меняет знака при $u > 0$ и последний определитель Гурвица $\Delta_n \neq 0$, то число k корней многочлена $f(z)$, расположенных в правой полуплоскости, определяется по формулам

	$n=2m$	$n=2m+1$
$h(u)$ не меняет знака при $u > 0$	$k = 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots, \Delta_{n-1}) =$ $= 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots, \Delta_n)$	$k = 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots, \Delta_n) - \frac{1-\varepsilon_\infty}{2} =$ $= 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots, \Delta_{n-1}) + \frac{1-\varepsilon_\infty}{2}$ (83)
$g(u)$ не меняет знака при $u > 0$	$k = 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots, \Delta_{n-1}) + \frac{\varepsilon_\infty - \varepsilon_0}{2} =$ $= 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots, \Delta_n) - \frac{\varepsilon_\infty - \varepsilon_0}{2}$	$k = 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots, \Delta_n) - \frac{1-\varepsilon_0}{2} =$ $= 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots, \Delta_{n-1}) + \frac{1-\varepsilon_0}{2}$

т.е.

$$\varepsilon_\infty = \operatorname{sign} \left[\frac{g(u)}{h(u)} \right]_{u=+\infty}, \quad \varepsilon_0 = \operatorname{sign} \left[\frac{g(u)}{h(u)} \right]_{u=+0}^2. \quad (83')$$

Доказательство. Снова введем обозначение³)

$$Q = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{a_1 z^{n-1} - a_3 z^{n-3} + \dots}{a_0 z^n - a_2 z^{n-2} + \dots} = n - 2k. \quad (84)$$

¹⁾ То есть $h(u) \geq 0$ или $h(u) \leq 0$ при $u > 0$ [соответственно $g(u) \geq 0$ или $g(u) \leq 0$ при $u > 0$].

²⁾ Если $a_1 \neq 0$, то $\varepsilon_\infty = \operatorname{sign} a_1$, и вообще если $a_1 = a_3 = \dots = a_{2\mu-1} = 0$, $a_{2\mu+1} \neq 0$, то $\varepsilon_\infty = \operatorname{sign} a_{2\mu+1}$; если $a_{n-1} \neq 0$, то $\varepsilon_0 = \operatorname{sign} \frac{a_{n-1}}{a_n}$, и вообще если $a_{n-1} = a_{n-3} = \dots = a_{n-2\mu+1} = 0$, $a_{n-2\mu-1} \neq 0$, то $\varepsilon_0 = \operatorname{sign} \frac{a_{n-2\mu-1}}{a_n}$.

³⁾ См. (71), (72); в нашем случае $s=0$.

Рассмотрим в соответствии с таблицей (83) четыре случая:

1) $n = 2m$; $h(u)$ не меняет знака при $u > 0$. Тогда¹⁾

$$I_0^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} = I_0^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} = 0,$$

и потому из очевидного равенства

$$I_{-\infty}^0 \frac{g(u)}{h(u)} = -I_{-\infty}^0 \frac{ug(u)}{h(u)}$$

следует²⁾:

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} = -I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)}.$$

Но тогда из (73'), (74) и (84) находим:

$$k = 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots)$$

Аналогично из формул (73), (75) и (84) следует:

$$k = 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots, \Delta_n).$$

2) $n = 2m$; $g(u)$ не меняет знака при $u > 0$. В этом случае

$$I_0^{+\infty} \frac{h(u)}{g(u)} = I_0^{+\infty} \frac{h(u)}{ug(u)} = 0,$$

$$I_{-\infty}^0 \frac{h(u)}{g(u)} + I_{-\infty}^0 \frac{h(u)}{ug(u)} = 0$$

и, следовательно, пользуясь обозначениями (83'), найдем:

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{g(u)} + I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{ug(u)} - \varepsilon_0 = 0. \quad (85)$$

Заменяя функции, стоящие под знаком индекса, их обратными величинами, мы в силу 5° (см. стр. 505) получим:

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} + I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} = \varepsilon_\infty - \varepsilon_0.$$

Но это в силу (73'), (74) и (84) дает:

$$k = 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots) + \frac{\varepsilon_\infty - \varepsilon_0}{2}.$$

Аналогично из (73'), (75) и (84) находим:

$$k = 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots) - \frac{\varepsilon_\infty - \varepsilon_0}{2}.$$

3) $n = 2m + 1$, $g(u)$ не меняет знака при $u > 0$.

В этом случае, как и в предыдущем, имеет место формула (85). Из равенств (73''), (74), (78), (84) и (85) легко получаем:

$$k = 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots) - \frac{1 - \varepsilon_0}{2}, \quad k = 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots) + \frac{1 - \varepsilon_0}{2}.$$

4) $n = 2m + 1$, $h(u)$ не меняет знака при $u > 0$.

¹⁾ Если $h(u_1) = 0$ ($u_1 > 0$), то $g(u_1) \neq 0$, поскольку $\Delta_n \neq 0$. Поэтому из $h(u) \geq 0$ ($u > 0$) следует, что $\frac{g(u)}{h(u)}$ не меняет знака при переходе через $u = u_1$.

²⁾ Из $\Delta_n = a_n \Delta_{n-1} \neq 0$ вытекает, что $h(0) = a_n \neq 0$.

Из равенств $I_0^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} = I_0^{\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} = 0$, $I_{-\infty}^0 \frac{g(u)}{h(u)} + I_{-\infty}^0 \frac{ug(u)}{h(u)} = 0$ заключаем:

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} + I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} = 0.$$

Обращая функции, стоящие под знаком индекса, получаем:

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{g(u)} + I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{ug(u)} = \varepsilon_{\infty}.$$

Но тогда формулы (73''), (77) и (84) дают:

$$k = 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots) - \frac{1-\varepsilon_{\infty}}{2}, \quad k = 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots) + \frac{1-\varepsilon_{\infty}}{2}.$$

Теорема 12 доказана полностью.

Из этой теоремы как частный случай получается теорема 11.

Следствие из теоремы 12. Если вещественный многочлен $f(z) = a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + \dots + a_n (a_0 > 0)$ имеет положительные коэффициенты

$$a_0 > 0, a_1 > 0, a_2 > 0, \dots, a_n > 0$$

и $\Delta_n \neq 0$, то число k корней этого многочлена, расположенных в правой полуплоскости $\operatorname{Re} z > 0$, определяется формулой

$$k = 2V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots) = 2V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots).$$

Замечание. Если $\Delta_n \neq 0$, но в последней формуле или в формулах (83) некоторые из промежуточных определителей Гурвица равны нулю, то формулы остаются верными, но при вычислении величин $V(1, \Delta_1, \Delta_3, \dots)$ и $V(1, \Delta_2, \Delta_4, \dots)$ следует руководствоваться правилом, изложенным в замечании 1 на стр. 507.

Если же $\Delta_n = \Delta_{n-1} = \dots = \Delta_{n-k+1} = 0$, $\Delta_{n-k} \neq 0$, то, отбрасывая в формулах (83) определители $\Delta_{n-k+1}, \dots, \Delta_n$ ¹⁾, мы определим по этим формулам число k_1 «неособых» корней $f(z)$, расположенных в правой полу平面ости $\operatorname{Re} z > 0$, если соответствующий из многочленов $h_1(u)$ и $g_1(u)$, получающихся из $h(u)$ и $g(u)$ после деления на их наибольший общий делитель $d(u)$, удовлетворяет условиям теоремы 12²⁾.

§ 14. Некоторые свойства многочлена Гурвица. Теорема Стильтьеса. Представление многочленов Гурвица при помощи непрерывных дробей

1. Пусть дан вещественный многочлен

$$f(z) = a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + \dots + a_n \quad (a_0 \neq 0).$$

Представим в виде

$$f(z) = h(z^2) + zg(z^2).$$

Выясним, какие условия должны быть наложены на многочлены $h(u)$ и $g(u)$ для того, чтобы многочлен $f(z)$ был многочленом Гурвица.

Полагая в формуле (20) (стр. 475) $k = s = 0$, мы получим необходимое и достаточное условие для того, чтобы $f(z)$ был многочленом Гурвица в виде равенства

$$Q = n,$$

¹⁾ См. стр. 508.

²⁾ Это условие выполняется, если $h(u) \neq 0$ при $u > 0$ или $g(u) \neq 0$ при $u > 0$.

где, как и в предыдущих параграфах,

$$Q = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{a_1 z^{n-1} - a_3 z^{n-3} + \dots}{a_0 z^n - a_2 z^{n-2} + \dots}.$$

Пусть $n = 2m$. Согласно формуле (73') (стр. 506) это условие может быть записано так:

$$n = 2m = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} - I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)}. \quad (86)$$

Так как абсолютная величина индекса рациональной дроби не может превосходить степени знаменателя (в данном случае m), то равенство (86) может иметь место тогда и только тогда, когда одновременно

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} = m, \quad I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} = -m. \quad (87)$$

При $n = 2m + 1$ равенство (73'') (поскольку $Q = n$) дает:

$$n = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{ug(u)} - I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h(u)}{g(u)}.$$

Заменяя здесь дроби, стоящие под знаком индекса, их обратными величинами (см. 5° на стр. 505) и замечая при этом, что $h(u)$ и $g(u)$ имеют одну и ту же m -ю степень, получаем¹⁾:

$$n = 2m + 1 = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} - I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} + \varepsilon_\infty. \quad (88)$$

Исходя снова из того, что абсолютная величина индекса дроби не может превосходить степени знаменателя, заключаем, что равенство (88) имеет место тогда и только тогда, когда одновременно

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} = m, \quad I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} = -m, \quad \varepsilon_\infty = 1. \quad (89)$$

Если $n = 2m$, то первое из равенств (87) означает, что многочлен $h(u)$ имеет m различных вещественных корней $u_1 < u_2 < \dots < u_m$ и что правильная дробь $\frac{g(u)}{h(u)}$ представима в виде

$$\frac{g(u)}{h(u)} = \sum_{i=1}^m \frac{R_i}{u - u_i}, \quad (90)$$

где

$$R_i = \frac{g(u_i)}{h'(u_i)} > 0 \quad (i = 1, 2, \dots, m). \quad (90')$$

Из этого представления дроби $\frac{g(u)}{h(u)}$ следует, что между любыми двумя корнями u_i , u_{i+1} многочлена $h(u)$ лежит вещественный корень u'_i многочлена $g(u)$ ($i = 1, 2, \dots, m-1$) и что старшие коэффициенты многочленов $h(u)$ и $g(u)$ имеют одинаковые знаки, т. е.

$$h(u) = a_0(u - u_1) \dots (u - u_m), \quad g(u) = a_1(u - u'_1) \dots (u - u'_{m-1}),$$

$$u_1 < u'_1 < u_2 < u'_2 < \dots < u_{m-1} < u'_{m-1} < u_m; \quad a_0 a_1 > 0.$$

¹⁾ Как и в предыдущем параграфе, $\varepsilon_\infty = \text{sign} \left[\frac{g(u)}{h(u)} \right]_{u=+\infty}$

Второе из равенств (87) вносит лишь одно дополнительное условие

$$u_m < 0.$$

Согласно этому условию все корни $h(u)$ и $g(u)$ должны быть отрицательными. Если $n = 2m + 1$, то из первого равенства (89) следует, что $h(u)$ имеет m различных вещественных корней u_1, u_2, \dots, u_m и

$$\frac{g(u)}{h(u)} = s_{-1} + \sum_{i=1}^m \frac{R_i}{u - u_i} \quad (s_{-1} \neq 0), \quad (91)$$

где

$$R_i = \frac{g(u_i)}{h'(u_i)} > 0 \quad (i = 1, 2, \dots, m). \quad (91')$$

Из третьего равенства (89) вытекает, что

$$s_{-1} > 0, \quad (92)$$

т. е. что старшие коэффициенты a_0 и a_1 имеют одинаковые знаки. Кроме того, из (91), (91') и (92) следует, что $g(u)$ имеет m вещественных корней $u'_1 < u'_2 < \dots < u'_m$, лежащих внутри интервалов $(-\infty, u_1)$, (u_1, u_2) , \dots , (u_{m-1}, u_m) . Другими словами,

$$h(u) = a_1(u - u_1) \dots (u - u_m), \quad g(u) = a_0(u - u'_1) \dots (u - u'_m),$$

$$u'_1 < u_1 < u'_2 < u_2 < \dots < u'_m < u_m; \quad a_0 a_1 > 0.$$

Второе из равенств (89), как и при $n = 2m$, вносит лишь одно дополнительное неравенство

$$u_m < 0.$$

Определение 3. Мы будем говорить, что два многочлена $h(u)$ и $g(u)$ m -й степени [или первый m -й, а второй — $(m-1)$ -й степени] образуют *положительную пару*¹⁾, если корни этих многочленов u_1, u_2, \dots, u_m и u'_1, u'_2, \dots, u'_m (соответственно $u'_1, u'_2, \dots, u'_{m-1}$) все различны, вещественны, отрицательны и перемежаются следующим образом:

$$u'_1 < u_1 < u'_2 < u_2 < \dots < u'_m < u_m < 0$$

(соответственно $u_1 < u'_2 < u_2 < \dots < u'_{m-1} < u_m < 0$),

а старшие коэффициенты этих многочленов имеют одинаковые знаки²⁾.

Вводя положительные числа $v_i = -u_i$, $v'_i = -u'_i$ и помножая оба многочлена $h(u)$ и $g(u)$, образующих положительную пару, на ± 1 так, чтобы старшие коэффициенты этих многочленов стали положительными, мы эти многочлены сможем представить в виде

$$h(u) = a_1 \prod_{i=1}^m (u + v_i), \quad g(u) = a_0 \prod_{i=1}^m (u + v'_i), \quad (93)$$

где

$$a_1 > 0, \quad a_0 > 0, \quad 0 < v_m < v'_m < v_{m-1} < v'_{m-1} < \dots < v_1 < v'_1,$$

¹⁾ См. [7], стр. 333. Определение положительной пары многочленов, проведенное здесь, несколько отличается от определения, данного в книге [7].

²⁾ Если мы отбросим требование об отрицательности корней, мы получим вещественную пару многочленов. Относительно использования этого понятия в задаче Раяса — Гурвица см. [23].

если оба многочлена $h(u)$ и $g(u)$ имеют степень m , и в виде

$$h(u) = a_0 \prod_{i=1}^m (u + v_i), \quad g(u) = a_1 \prod_{i=1}^{m-1} (u + v'_i), \quad (93')$$

где

$$a_0 > 0, \quad a_1 > 0, \quad 0 < v_m < v'_{m-1} < v_{m-1} < \dots < v'_1 < v_1,$$

если $h(u)$ имеет степень m , а $g(u)$ — степень $m-1$.

Приведенные ранее рассуждения доказывают следующие две теоремы:

Теорема 13. Для того чтобы многочлен $f(z) = h(z^2) + zg(z^2)$ был многочленом Гурвица, необходимо и достаточно, чтобы многочлены $h(u)$ и $g(u)$ составляли положительную пару¹⁾.

Теорема 14. Для того чтобы два многочлена $h(u)$ и $g(u)$, из которых первый имеет степень m , а второй имеет степень m или $m-1$, составляли положительную пару, необходимо и достаточно, чтобы имели место равенства

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} = m, \quad I_{+\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} = -m \quad (94)$$

и в случае, когда степени $h(u)$ и $g(u)$ одинаковы, дополнительное условие

$$\varepsilon_\infty = \operatorname{sign} \left[\frac{g(u)}{h(u)} \right]_{+\infty} = 1. \quad (95)$$

2. Из последней теоремы, используя свойства индексов Коши, мы легко получим теорему Стильтьеса о представлении дроби $\frac{g(u)}{h(u)}$ в виде непрерывной дроби специального типа в случае, когда многочлены $h(u)$ и $g(u)$ образуют положительную пару многочленов.

Доказательство теоремы Стильтьеса опирается на следующую лемму:

Лемма. Если многочлены $h(u)$, $g(u)$ [степень $h(u)$ равна m] составляют положительную пару и

$$\frac{g(u)}{h(u)} = c + \frac{1}{du + \frac{h_1(u)}{g_1(u)}}, \quad (96)$$

где c , d — постоянные, а $h_1(u)$, $g_1(u)$ — многочлены степени $\leq m-1$, то

1° $c \geq 0$, $d > 0$,

2° многочлены $h_1(u)$, $g_1(u)$ имеют степень $m-1$,

3° многочлены $h_1(u)$, $g_1(u)$ составляют положительную пару.

Задание $h(u)$ и $g(u)$ однозначно определяет многочлены $h_1(u)$, $g_1(u)$ (с точностью до общего постоянного множителя) и постоянные c и d .

Обратно, из (96) и 1°, 2°, 3° следует, что многочлены $h(u)$ и $g(u)$ образуют положительную пару, причем $h(u)$ имеет степень m , а $g(u)$ — степень m или $m-1$ в зависимости от того, $c > 0$ или $c = 0$.

Доказательство. Пусть $h(u)$, $g(u)$ — положительная пара. Тогда из (94) и (96) следует:

$$m = I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g(u)}{h(u)} = I_{+\infty}^{+\infty} \frac{1}{du + \frac{h_1(u)}{g_1(u)}}, \quad (97)$$

Из этого равенства следует, что степень $g_1(u)$ равна $m-1$ и что $d \neq 0$.

1) Эта теорема представляет собой частный случай так называемой теоремы Эрмита — Билера (см. [37], стр. 21).

Далее из (97) находим:

$$m = -I_{-\infty}^{+\infty} \left[du + \frac{h_1(u)}{g_1(u)} \right] + \operatorname{sign} d = -I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h_1(u)}{g_1(u)} + \operatorname{sign} d.$$

Отсюда следует, что $d > 0$ и что

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h_1(u)}{g_1(u)} = -(m-1). \quad (98)$$

Теперь второе равенство (94) дает:

$$\begin{aligned} -m &= I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} = I_{-\infty}^{+\infty} \left[cu + \frac{1}{d + \frac{h_1(u)}{ug_1(u)}} \right] = \\ &= I_{-\infty}^{+\infty} \frac{1}{\frac{h_1(u)}{ug_1(u)}} = -I_{-\infty}^{+\infty} \left[d + \frac{h_1(u)}{ug_1(u)} \right] = -I_{-\infty}^{+\infty} \frac{h_1(u)}{ug_1(u)}. \end{aligned} \quad (99)$$

Отсюда следует, что $h_1(u)$ имеет степень $m-1$ ¹⁾.

Условие (95) в силу (96) дает: $c > 0$. Если же степень $g(u)$ меньше степени $h(u)$, то из (96) вытекает: $c = 0$.

Из (98) и (99) следует:

$$I_{-\infty}^{+\infty} \frac{g_1(u)}{h_1(u)} = m-1, \quad I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug_1(u)}{h_1(u)} = -m + \varepsilon_{\infty}^{(1)}, \quad (100)$$

где

$$\varepsilon_{\infty}^{(1)} = \operatorname{sign} \left[\frac{g_1(u)}{h_1(u)} \right]_{u=+\infty}.$$

Так как второй из индексов (100) по абсолютной величине $\leq m-1$, то

$$\varepsilon_{\infty}^{(1)} = 1, \quad (101)$$

а тогда из (100) и (101) на основании теоремы 12 заключаем, что многочлены $h_1(u)$ и $g_1(u)$ образуют положительную пару.

Из (96) следует:

$$c = \lim_{u \rightarrow \infty} \frac{g(u)}{h(u)}, \quad \lim_{u \rightarrow \infty} \left[\frac{g(u)}{h(u)} - c \right] u = \frac{1}{d}.$$

После того как c и d определены, из (96) определяется отношение $\frac{h_1(u)}{g_1(u)}$.

Соотношения (97), (98), (99), (100), (101), использованные в обратном порядке, устанавливают вторую часть леммы. Таким образом, лемма доказана полностью.

Пусть нам дана положительная пара многочленов $h(u)$, $g(u)$ и m есть степень многочлена $h(u)$. Тогда, разделив $g(u)$ на $h(u)$ и обозначив частное через c_0 , а остаток через $g_1(u)$, получим:

$$\frac{g(u)}{h(u)} = c_0 + \frac{g_1(u)}{h(u)} = c_0 + \frac{1}{\frac{h(u)}{g_1(u)}}.$$

$\frac{h(u)}{g_1(u)}$ можно представить в виде $d_0 u + \frac{h_1(u)}{g_1(u)}$, где степень $h_1(u)$, как и степень $g_1(u)$, меньше m . Отсюда

$$\frac{g(u)}{h(u)} = c_0 + \frac{1}{d_0 u + \frac{h_1(u)}{g_1(u)}}. \quad (102)$$

1) Из равенства (99) следует, что знаменатель $ug_1(u)$ имеет степень m и что между любыми двумя корнями знаменателя $ug_1(u)$ содержится корень числителя $h_1(u)$.

Таким образом, для положительной пары $h(u)$ и $g(u)$ всегда имеет место представление (96). Согласно лемме

$$c_0 > 0, \quad d_0 > 0,$$

а многочлены $h_1(u)$ и $g_1(u)$ имеют степень $m-1$ и образуют положительную пару.

Применяя эти же рассуждения к положительной паре $h_1(u)$, $g_1(u)$, получим равенство

$$\frac{g_1(u)}{h_1(u)} = c_1 + \frac{1}{d_1 u + \frac{h_2(u)}{g_2(u)}}, \quad (102')$$

где

$$c_1 > 0, \quad d_1 > 0,$$

а многочлены $h_2(u)$ и $g_2(u)$ имеют степень $m-2$ и образуют положительную пару. Продолжая этот процесс далее, мы в конце концов придем к положительной паре h_m и g_m , где h_m и g_m — постоянные одного знака. Мы положим:

$$\frac{g_m}{h_m} = c_m. \quad (102^{(m)})$$

Тогда из (102), (102'), ..., (102^(m)) вытекает:

$$\begin{aligned} \frac{g(u)}{h(u)} = c_0 + \frac{1}{d_0 u + \frac{1}{c_1 + \frac{1}{d_1 u + \frac{1}{c_2 + \dots + \frac{1}{d_{m-1} u + \frac{1}{c_m}}}}}} \end{aligned}$$

Пользуясь второй частью леммы, мы аналогично покажем, что при любых $c_0 > 0, c_1 > 0, \dots, c_m > 0, d_0 > 0, d_1 > 0, \dots, d_{m-1} > 0$ написанная непрерывная дробь однозначно (с точностью до общего постоянного множителя) всегда определяет положительную пару многочленов $h(u)$ и $g(u)$, причем $h(u)$ имеет степень m , а $g(u)$ имеет степень m при $c_0 > 0$ и степень $m-1$ при $c_0 = 0$.

Таким образом, нами доказана¹⁾

Теорема 15 (Стильтьеса). *Если $h(u)$, $g(u)$ — положительная пара многочленов и $h(u)$ имеет степень m , то*

$$\begin{aligned} \frac{g(u)}{h(u)} = c_0 + \frac{1}{d_0 u + \frac{1}{c_1 + \frac{1}{d_1 u + \frac{1}{c_2 + \dots + \frac{1}{d_{m-1} u + \frac{1}{c_m}}}}}} \end{aligned} \quad (103)$$

$$+ \frac{1}{d_{m-1} u + \frac{1}{c_m}},$$

¹⁾ Доказательство теоремы Стильтьеса, не опирающееся на теорию индексов Коши, можно найти в книге [7], стр. 333—337.

где

$$c_0 > 0, c_1 > 0, \dots, c_m > 0, d_0 > 0, \dots, d_{m-1} > 0.$$

При этом $c_0 = 0$, если $g(u)$ имеет степень $m - 1$, и $c_0 > 0$, если $g(u)$ имеет степень m . Постоянные c_i, d_k однозначно определяются заданием $h(u), g(u)$.

Обратно, при любом $c_0 \geq 0$ и любых положительных $c_1, \dots, c_m, d_0, \dots, d_{m-1}$ непрерывная дробь (103) определяет положительную пару многочленов $h(u), g(u)$, где $h(u)$ имеет степень m .

Из теоремы 13 и теоремы Стильтьеса следует:

Теорема 16. Вещественный многочлен n -й степени $f(z) = h(z^2) + zg(z^2)$ в том и только в том случае является многочленом Гурвица, если имеет место формула (103) при неотрицательном c_0 и положительных $c_1, \dots, c_m, d_0, \dots, d_{m-1}$. При этом $c_0 > 0$, когда n нечетно, и $c = 0$, когда n четно.

§ 15. Область устойчивости. Параметры Маркова

Каждому вещественному многочлену n -й степени можно отнести точку n -мерного пространства, координаты которой равны частным от деления на старший коэффициент всех остальных коэффициентов. В таком «пространстве коэффициентов» все многочлены Гурвица образуют некоторую n -мерную область, которая определяется¹⁾ неравенствами Гурвица $\Delta_1 > 0, \Delta_2 > 0, \dots, \Delta_n > 0$ или, например, неравенствами Лъенара — Шипара $a_n > 0, a_{n-2} > 0, \dots, \Delta_1 > 0, \Delta_3 > 0, \dots$. Эту область будем называть *областью устойчивости*. Если коэффициенты уравнения заданы как функции p параметров, то область устойчивости строится в пространстве этих параметров.

Исследование области устойчивости представляет большой практический интерес; так, например, такое исследование существенно при проектировании новых систем регулирования²⁾.

В § 16 мы покажем, что две замечательные теоремы, установленные А. А. Марковым и П. Л. Чебышевым в связи с разложением непрерывных дробей в степенные ряды по отрицательным степеням аргумента, имеют тесное отношение к исследованию области устойчивости. При формулировке и доказательстве этих теорем нам удобно будет задавать многочлен не его коэффициентами, а специальными параметрами, которые мы назовем *параметрами Маркова*.

Пусть дан вещественный многочлен

$$f(z) = a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + \dots + a_n \quad (a_0 \neq 0).$$

Представим его в виде

$$f(z) = h(z^2) + zg(z^2).$$

Примем, что многочлены $h(u)$ и $ug(u)$ взаимно просты ($\Delta_n \neq 0$). Несократимую рациональную дробь $\frac{g(u)}{h(u)}$ разложим в ряд по убывающим

¹⁾ При $a_0 = 1$.

²⁾ Исследованию области устойчивости, а также областей, соответствующих различным значениям k (k — число корней в правой полуплоскости), посвящен ряд работ Ю. И. Наймарка (см. монографию [27]).

степеням u^1 :

$$\frac{g(u)}{h(u)} = s_{-1} + \frac{s_0}{u} - \frac{s_1}{u^2} + \frac{s_2}{u^3} - \frac{s_3}{u^4} + \dots \quad (104)$$

Если n нечетно, то для получения этой формулы необходимо добавочно предположить, что $s_{-1} \neq 0$ (в противном случае $s_{-1} = \infty$).

Последовательность чисел s_0, s_1, s_2, \dots определяет бесконечную ганкелеву матрицу $S = \|s_{i+k}\|_0^\infty$. Определим рациональную функцию $R(v)$ равенством

$$R(v) = -\frac{g(-v)}{h(-v)}. \quad (105)$$

Тогда

$$R(v) = -s_{-1} + \frac{s_0}{v} + \frac{s_1}{v^2} + \frac{s_2}{v^3} + \dots, \quad (106)$$

и потому имеет место соответствие (см. стр. 498)

$$R(v) \sim S. \quad (107)$$

Отсюда следует ²⁾, что матрица S имеет ранг $m = \left[\frac{n}{2} \right]$, поскольку m — степень многочлена $h(u)$ и, следовательно, число полюсов функции $R(v)$.

При $n = 2m$ (в этом случае $s_{-1} = 0$) задание матрицы S однозначно определяет несократимую дробь $\frac{g(u)}{h(u)}$ и, следовательно, с точностью до постоянного множителя однозначно определяет $f(z)$. При $n = 2m + 1$ для задания $f(z)$, помимо матрицы S , необходимо еще знать коэффициент s_{-1} .

С другой стороны, для задания бесконечной ганкелевой матрицы m -го ранга S достаточно задать лишь первые $2m$ чисел $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$. Числа $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ могут быть выбраны произвольно при одном лишь ограничении

$$D_m = |s_{i+k}|_0^m \neq 0; \quad (108)$$

все последующие коэффициенты разложения (104) s_{2m}, s_{2m+1}, \dots однозначно (и даже рационально) выражаются через первые $2m$: $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$. Действительно, у бесконечной ганкелевой матрицы m -го ранга S элементы связаны между собой рекуррентными соотношениями (см. теорему 7 на стр. 496)

$$s_q = \sum_{g=1}^m \alpha_g s_{q-g} \quad (q = m, m+1, \dots). \quad (109)$$

Если числа $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ удовлетворяют неравенству (108), то после задания этих чисел из первых m соотношений (109) однозначно определяются коэффициенты $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_m$; тогда последующие соотношения (109) определяют s_{2m}, s_{2m+1}, \dots

Таким образом, вещественный многочлен $f(z)$ степени $n = 2m$ при $\Delta_n \neq 0$ может быть однозначно ³⁾ задан при помощи $2m$ чисел $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$, удовлетворяющих неравенству (108). При $n = 2m + 1$ к этим числам следует прибавить еще s_{-1} .

¹⁾ Для дальнейшего нам удобно коэффициенты при четных отрицательных степенях u обозначать через $-s_1, -s_3$ и т. д.

²⁾ См. теорему 8 (стр. 498).

³⁾ С точностью до постоянного множителя.

n величин $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ (при $n = 2m$) или $s_{-1}, s_0, \dots, s_{2m-1}$ (при $n = 2m + 1$) мы будем называть *параметрами Маркова* для многочлена $f(z)$. В n -мерном пространстве эти параметры могут быть рассматриваемы как координаты точки, изображающей данный многочлен $f(z)$.

Выясним, какие условия должны быть наложены на параметры Маркова для того, чтобы соответствующий многочлен $f(z)$ был многочленом Гурвица. Этим самым мы определим область устойчивости в пространстве параметров Маркова.

Многочлен Гурвица характеризуется условиями (94) и дополнительным условием (95) при $n = 2m + 1$. Вводя функцию $R(v)$ [см. (105)], мы равенства (94) запишем так:

$$I_{-\infty}^{+\infty} R(v) = m, \quad I_{-\infty}^{+\infty} vR(v) = m. \quad (110)$$

Дополнительное же условие (95) для $n = 2m + 1$ дает:

$$s_{-1} > 0.$$

Введем наряду с матрицей $S = \|s_{i+k}\|_{\infty}^{\infty}$ бесконечную ганкелеву матрицу $S^{(1)} = \|s_{i+k+1}\|_{\infty}^{\infty}$. Тогда поскольку из (106)

$$vR(v) = -s_{-1}v + s_0 + \frac{s_1}{v} + \frac{s_2}{v^2} + \dots,$$

то имеет место соответствие

$$vR(v) \sim S^{(1)}. \quad (111)$$

Матрица $S^{(1)}$, как и матрица S , имеет конечный ранг m , так как функция $vR(v)$, как и $R(v)$, имеет m полюсов. Поэтому эти формы

$$S_m(x, x) = \sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k} x_i x_k, \quad S_m^{(1)}(x, x) = \sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k+1} x_i x_k$$

имеют ранг m . Но согласно теореме 9 (стр. 500) сигнатуры этих форм в силу соответствий (107), (111) равны индексам (110) и, следовательно, также равны m . Таким образом, условия (110) означают положительную определенность квадратичных форм $S_m(x, x)$ и $S_m^{(1)}(x, x)$. Нами установлена

Теорема 17. Для того чтобы вещественный многочлен $f(z) = h(z^2) + zg(z^2)$ степени $n = 2m$ или $n = 2m + 1$ был многочленом Гурвица, необходимо и достаточно¹⁾, чтобы

1) Мы не оговариваем специально неравенства $\Delta_n \neq 0$, поскольку это неравенство автоматически следует из условий теоремы. В самом деле, если $f(z)$ — многочлен Гурвица, то, как известно, $\Delta_n \neq 0$. Если же даны условия 1°, 2°, то из положительной определенности формы $S_m^{(1)}(x, x)$ вытекает равенство

$$-I_{-\infty}^{+\infty} \frac{ug(u)}{h(u)} = I_{-\infty}^{+\infty} vR(v) = m,$$

из которого следует несократимость дроби $\frac{ug(u)}{h(u)}$, что выражается неравенством $\Delta_n \neq 0$.

Точно так же из условий теоремы автоматически следует, что $D_m = \|s_{i+k}\|_{\infty}^{m-1} \neq 0$, т. е. что числа $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ и (при $n = 2m + 1$) число s_{-1} являются параметрами Маркова для многочлена $f(z)$.

1° квадратичные формы

$$S_m(x, x) = \sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k} x_i x_k, \quad S_m^{(1)}(x, x) = \sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k+1} x_i x_k \quad (112)$$

были положительно определенными и

2° (при $n = 2m + 1$)

$$s_{-1} > 0. \quad (113)$$

Здесь $s_{-1}, s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ — коэффициенты в разложении

$$\frac{g(u)}{h(u)} = s_{-1} + \frac{s_0}{u} - \frac{s_1}{u^2} + \frac{s_2}{u^3} - \frac{s_3}{u^4} + \dots$$

Введем обозначения для определителей:

$$D_p = |s_{i+k}|_0^{p-1}, \quad D_p^{(1)} = |s_{i+k+1}|_0^{p-1} \quad (p = 1, 2, \dots, m). \quad (114)$$

Тогда условие 1° эквивалентно системе детерминантных неравенств

$$D_1 = s_0 > 0, \quad D_2 = \begin{vmatrix} s_0 & s_1 \\ s_1 & s_2 \end{vmatrix} > 0, \dots, \quad D_m = \left\{ \begin{vmatrix} s_0 & s_1 & \dots & s_{m-1} \\ s_1 & s_2 & \dots & s_m \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_{m-1} & s_m & \dots & s_{2m-2} \end{vmatrix} > 0, \right. \\ \left. \begin{vmatrix} s_1 & s_2 & \dots & s_m \\ s_2 & s_3 & \dots & s_{m+1} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_m & s_{m+1} & \dots & s_{2m-1} \end{vmatrix} > 0. \right\} \quad (115)$$

В случае $n = 2m$ неравенства (115) определяют область устойчивости в пространстве параметров Маркова. При $n = 2m + 1$ к этим неравенствам следует прибавить еще одно:

$$s_{-1} > 0. \quad (116)$$

В следующем параграфе мы выясним, какие свойства матрицы S вытекают из неравенств (115) и тем самым выделим специальный класс бесконечных ганкелевых матриц S , которые соответствуют многочленам Гурвица.

§ 16. Связь с проблемой моментов

1. Сформулируем следующую проблему моментов из положительной полуоси¹⁾ $0 < v < \infty$:

Дана последовательность вещественных чисел s_0, s_1, \dots . Требуется определить положительные числа

$$\mu_1 > 0, \quad \mu_2 > 0, \dots, \mu_m > 0; \quad 0 < v_1 < v_2 < \dots < v_m \quad (117)$$

так, чтобы имели место равенства

$$s_p = \sum_{j=1}^m \mu_j v_j^p \quad (p = 0, 1, 2, \dots) \quad (118)$$

1) Эту проблему моментов следовало бы называть дискретной в отличие от общей степенной проблемы моментов, в которой суммы $\sum_{j=1}^m \mu_j v_j^p$ заменены интегралами

Стильтьеса $\int_0^\infty v^p d\mu(v)$ (см. [3]).

Нетрудно усмотреть, что система равенств (118) равносильна следующему разложению в ряд по отрицательным степеням u :

$$\sum_{j=1}^m \frac{\mu_j}{u+v_j} = \frac{s_0}{u} - \frac{s_1}{u^2} + \frac{s_2}{u^3} - \dots \quad (119)$$

В этом случае бесконечная ганкелева матрица $S = \|s_{i+h}\|_0^\infty$ имеет конечный ранг m , и в силу неравенств (117) в несократимой правильной рациональной дроби

$$\frac{g(u)}{h(u)} = \sum_{j=1}^m \frac{\mu_j}{u+v_j} \quad (120)$$

[старшие коэффициенты в $h(u)$ и $g(u)$ выбираем положительными] многочлены $h(u)$ и $g(u)$ образуют положительную пару [см. (91) и (91')].

Поэтому (см. теорему 14) сформулированная нами проблема моментов имеет решение в том и только в том случае, когда последовательность чисел s_0, s_1, s_2, \dots при помощи равенств (119) и (120) определяет многочлен Гурвица $f(z) = h(z^2) + zg(z^2)$ степени $2m$.

Решение проблемы моментов единствено, поскольку из разложения (119) однозначно определяются положительные числа v_j и μ_j ($j = 1, 2, \dots, m$).

Наряду с «бесконечной» проблемой моментов (118) рассмотрим и «конечную» проблему моментов, задаваемую первыми $2m$ из уравнений (118):

$$s_p = \sum_{j=1}^m \mu_j v_j^p \quad (p = 0, 1, \dots, 2m-1). \quad (121)$$

Из этих соотношений уже вытекают следующие выражения для ганкелевых квадратичных форм:

$$\begin{aligned} \sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k} x_i x_k &= \sum_{j=1}^m \mu_j (x_0 + x_1 v_j + \dots + x_{m-1} v_j^{m-1})^2, \\ \sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k+1} x_i x_k &= \sum_{j=1}^m \mu_j v_j (x_0 + x_1 v_j + \dots + x_{m-1} v_j^{m-1})^2. \end{aligned} \quad (122)$$

Поскольку линейные формы относительно переменных x_0, x_1, \dots, x_{m-1}

$$x_0 + x_1 v_j + \dots + x_{m-1} v_j^{m-1} \quad (j = 1, 2, \dots, m)$$

независимы (коэффициенты этих форм образуют отличный от нуля определитель Вандермонда!) и $v_j > 0, \mu_j > 0$ ($j = 1, 2, \dots, m$), то квадратичные формы (122) являются положительно определенными. Тогда согласно теореме 17 числа $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ являются параметрами Маркова некоторого многочлена Гурвица $f(z)$. Эти числа являются первыми $2m$ коэффициентами разложения (119). Вместе с остальными коэффициентами s_{2m}, s_{2m+1}, \dots они определяют бесконечную разрешимую проблему моментов (118), которая имеет то же решение, что и конечная проблема (121).

Таким образом, нами доказана следующая

Теорема 18. 1. Для того чтобы конечная проблема моментов

$$s_p = \sum_{j=1}^m \mu_j v_j^p \quad (123)$$

$(p=0, 1, \dots, 2m-1; \mu_1 > 0, \dots, \mu_m > 0, 0 < v_1 < v_2 < \dots < v_m)$, где s_p — заданные, а v_j и μ_j — искомые вещественные числа ($p=0, 1, \dots, 2m-1; j=1, 2, \dots, m$), имела решение, необходимо и достаточно, чтобы квадратичные формы

$$\sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k} x_i x_k, \quad \sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k+1} x_i x_k \quad (124)$$

были положительно определенными, т. е. чтобы числа $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ были параметрами Маркова некоторого многочлена Гурвица степени $2m$.

2. Для того чтобы бесконечная проблема моментов

$$s_p = \sum_{j=1}^m \mu_j v_j^p \quad (125)$$

$(p=0, 1, 2, \dots; \mu_1 > 0, \dots, \mu_m > 0; 0 < v_1 < v_2 < \dots < v_m)$, где s_p — заданные, а v_j и μ_j — искомые вещественные числа ($p=0, 1, 2, \dots; j=1, 2, \dots, m$), имела решение, необходимо и достаточно, чтобы 1° квадратичные формы (124) были положительно определенными и 2° бесконечная ганкелева матрица $S = \|s_{i+k}\|_0^\infty$ имела ранг m , т. е. чтобы ряд

$$\frac{s_0}{u} - \frac{s_1}{u^2} + \frac{s_2}{u^3} - \dots = \frac{g(u)}{h(u)} \quad (126)$$

определял многочлен Гурвица $f(z) = h(z^2) + zg(z^2)$ степени $2m$.

3. Решение проблемы моментов, как конечной (123), так и бесконечной (124), всегда единственно.

2. Доказанную теорему мы используем для исследования миноров бесконечной ганкелевой матрицы $S = \|s_{i+k}\|_0^\infty$ ранга m , соответствующей некоторому многочлену Гурвица, т. е. матрицы $S = \|s_{i+k}\|_0^\infty$, для которой квадратичные формы (124) являются положительно определенными. В этом случае порождающие матрицу S числа s_0, s_1, s_2, \dots могут быть представлены в виде (123), и потому для произвольного минора матрицы S порядка $h \leq m$ имеем:

$$\begin{vmatrix} s_{i_1+k_1} \dots s_{i_h+k_h} \\ \dots \dots \dots \\ s_{i_h+k_1} \dots s_{i_h+k_h} \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} \mu_1 v_1^{i_1} \mu_2 v_2^{i_1} \dots \mu_m v_m^{i_1} \\ \dots \dots \dots \\ \mu_1 v_1^{i_h} \mu_2 v_2^{i_h} \dots \mu_m v_m^{i_h} \end{vmatrix} \cdot \begin{vmatrix} v_1^{k_1} \dots v_1^{k_h} \\ v_2^{k_1} \dots v_2^{k_h} \\ \dots \dots \dots \\ v_m^{k_1} \dots v_m^{k_h} \end{vmatrix},$$

и, следовательно,

$$S \begin{pmatrix} i_1 & i_2 \dots i_h \\ k_1 & k_2 \dots k_h \end{pmatrix} = \sum_{1 \leq a_1 < a_2 < \dots < a_h \leq m} \mu_{a_1} \mu_{a_2} \dots \mu_{a_h} \begin{vmatrix} v_{a_1}^{i_1} & v_{a_2}^{i_1} \dots v_{a_h}^{i_1} & v_{a_1}^{k_1} & v_{a_1}^{k_2} \dots v_{a_1}^{k_h} \\ v_{a_1}^{i_2} & v_{a_2}^{i_2} \dots v_{a_h}^{i_2} & v_{a_2}^{k_1} & v_{a_2}^{k_2} \dots v_{a_2}^{k_h} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ v_{a_h}^{i_h} & v_{a_2}^{i_h} \dots v_{a_h}^{i_h} & v_{a_h}^{k_1} & v_{a_h}^{k_2} \dots v_{a_h}^{k_h} \end{vmatrix}. \quad (127)$$

Но из неравенств

$$0 < v_1 < v_2 < \dots < v_m, \quad i_1 < i_2 < \dots < i_h, \quad k_1 < k_2 < \dots < k_h$$

следует положительность обобщенных определителей Вандермонда¹⁾

$$\begin{vmatrix} v_{a_1}^{i_1} & v_{a_2}^{i_1} \dots v_{a_h}^{i_1} \\ v_{a_1}^{i_2} & v_{a_2}^{i_2} \dots v_{a_h}^{i_2} \\ \dots & \dots \\ v_{a_1}^{i_h} & v_{a_2}^{i_h} \dots v_{a_h}^{i_h} \end{vmatrix} > 0, \quad \begin{vmatrix} v_{a_1}^{k_1} & v_{a_1}^{k_2} \dots v_{a_1}^{k_h} \\ v_{a_2}^{k_1} & v_{a_2}^{k_2} \dots v_{a_2}^{k_h} \\ \dots & \dots \\ v_{a_h}^{k_1} & v_{a_h}^{k_2} \dots v_{a_h}^{k_h} \end{vmatrix} > 0.$$

Поэтому, поскольку и числа $\mu_j > 0$ ($j = 1, 2, \dots, m$), то из (127) вытекает

$$S \begin{pmatrix} i_1 & i_2 \dots i_h \\ k_1 & k_2 \dots k_h \end{pmatrix} > 0 \quad \left(0 \leqslant \begin{matrix} i_1 < i_2 < \dots < i_h \\ k_1 < k_2 < \dots < k_h \end{matrix}, \quad h = 1, 2, \dots, m \right). \quad (128)$$

Обратно, если в бесконечной ганкелевой матрице $S = \|s_{i+k}\|_0^\infty$ ранга m все миноры любого порядка $h \leq m$ положительны, то квадратичные формы (127) являются положительно определенными.

Введем

Определение 4. Бесконечную матрицу $A = \|a_{ik}\|_0^\infty$ будем называть *вполне положительной ранга m* в том и только в том случае, когда все миноры матрицы A порядка $h \leq m$ положительны, а все миноры порядка $h > m$ равны нулю.

Теперь сформулируем установленные свойства матрицы S ²⁾.

Теорема 19. Для того чтобы бесконечная ганкелева матрица $S = \|s_{i+k}\|_0^\infty$ была вполне положительной ранга m , необходимо и достаточно, чтобы 1) матрица S имела ранг m и 2) квадратичные формы

$$\sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k} x_i x_k, \quad \sum_{i, k=0}^{m-1} s_{i+k+1} x_i x_k$$

были положительно определенными.

Из этой теоремы и теоремы 17 следует

Теорема 20. Вещественный многочлен $f(z)$ степени n является многочленом Гурвица в том и только в том случае, когда соответствующая этому многочлену бесконечная ганкелева матрица $S = \|s_{i+k}\|_0^\infty$ является вполне положительной ранга $m = \left[\frac{n}{2} \right]$ и в случае n нечетного дополнительно $s_{-1} > 0$.

При этом элементы s_0, s_1, s_2, \dots матрицы S и число s_{-1} определяются из разложения

$$\frac{g(u)}{h(u)} = s_{-1} + \frac{s_0}{u} - \frac{s_1}{u^2} + \frac{s_2}{u^3} - \dots, \quad (129)$$

где

$$f(z) = h(z^2) + z g(z^2).$$

1) См. стр. 395, пример 1.

2) См. [82д].

§ 17. Связь между определителями Гурвица и определителями Маркова¹⁾

Рассмотрим сначала случай четного $n=2m$. Тогда

$$\frac{g(u)}{h(u)} = \frac{a_1 u^{m-1} + a_3 u^{m-2} + \dots}{a_0 u^m + a_2 u^{m-1} + \dots} = \frac{s_0}{u} - \frac{s_1}{u^2} + \frac{s_2}{u^3} - \dots \quad (130)$$

Согласно формуле (68') на стр. 503 имеем:

$$\nabla_{2p} = \begin{vmatrix} a_0 & a_2 & a_4 & a_6 \dots \\ 0 & a_1 & a_3 & a_5 \dots \\ 0 & a_0 & a_2 & a_4 \dots \\ 0 & 0 & a_1 & a_3 \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} = a_0^{2p} D_p \quad (p=1, \dots, m).$$

С другой стороны, $\nabla_{2p} = a_0 \Delta_{2p-1}$, где Δ_{2p-1} — определитель Гурвица порядка $2p-1$. Поэтому

$$\Delta_{2p-1} = a_0^{2p-1} D_p \quad (p=1, \dots, m). \quad (131)$$

Помножим обе части равенства (130) на u и снова применим формулу (68') со стр. 503. Получим:

$$(-1)^p \Delta_{2p} = \nabla_{2p} = \begin{vmatrix} a_0 & a_2 & a_4 \dots \\ a_1 & a_3 & a_5 \dots \\ 0 & a_0 & a_2 \dots \\ \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} = a_0^{2p} \begin{vmatrix} -s_1 & s_2 & -s_3 \dots (-1)^p s_p \\ s_2 & -s_3 & s_4 \dots \\ \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} = (-1)^p a_0^{2p} D_p^{(1)},$$

откуда

$$\Delta_{2p} = a_0^{2p} D_p \quad (p=1, 2, \dots, m). \quad (131')$$

При нечетном $n=2m+1$ имеем:

$$\frac{g(u)}{h(u)} = \frac{a_0 u^m + a_2 u^{m-1} + \dots}{a_1 u^m + a_3 u^{m-1} + \dots} = s_{-1} + \frac{s_0}{u} - \frac{s_2}{u^2} + \dots, \quad (132)$$

откуда снова по формуле (68') стр. 503 имеем:

$$\Delta_{2p} = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 \dots \\ a_0 & a_2 \dots \\ 0 & a_1 \dots \\ 0 & a_0 \dots \\ \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} = a_1^{2p} D_p \quad (p=1, \dots, m).$$

С другой стороны, из (132) находим:

$$\left(\frac{g(u)}{h(u)} - s_{-1} \right) u = \frac{a'_2 u^m + a'_4 u^{m-1} + \dots}{a'_1 u^m + a'_3 u^{m-1} + \dots} = s_0 - \frac{s_1}{u} + \frac{s_2}{u^2} - \dots, \quad (132')$$

где

$$a'_{2p} = a_{2p} - s_{-1} - a_{2p+1} \quad (p=1, \dots, m); \quad a'_0 = 0.$$

Но тогда для $p=1, \dots, m$

$$\nabla'_{2p} = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 \dots \\ a'_2 & a'_4 & a'_6 \dots \\ 0 & a_1 & a_3 \dots \\ 0 & a'_2 & a'_4 \dots \\ \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} = a_1^{2p} \begin{vmatrix} -s_1 + s_2 + \dots (-1)^p s_p \\ s_2 - s_3 \dots \dots \dots \\ \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} = (-1)^p a_1^{2p} D_p^{(1)}. \quad (133)$$

¹⁾ Определители Гурвица Δ_k введены на стр. 485; определители Маркова задаются формулами (114). — Прим. ред.

С другой же стороны,

$$V'_{2p} = (-1)^p \begin{vmatrix} a'_2 & a'_4 & \dots \\ a'_1 & a'_3 & \dots \\ 0 & a'_2 & \dots \\ 0 & a'_1 & \dots \\ \dots & \dots & \dots \end{vmatrix} = \frac{(-1)^p}{a_1} \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 & \dots \\ a'_0 & a'_2 & a'_4 & \dots \\ 0 & a_1 & a_3 & \dots \\ 0 & a'_0 & a'_2 & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots \end{vmatrix}. \quad (133')$$

В полученном определителе $(2p+1)$ -го порядка к каждой строке с четным номером прибавим предыдущую строку, помноженную предварительно на s_{-1} . Тогда этот определитель перейдет в Δ_{2p+1} . Поэтому из (133) и (133') получаем:

$$\Delta_{2p+1} = a_1^{2p+1} D_p^{(1)}.$$

Таким образом имеет место следующая связь между определителями Гурвица и Маркова:

а) при $n=2m$:

$$\begin{aligned} \Delta_{2p-1} &= a_0^{2p-1} D_p & (p=1, \dots, m); \\ \Delta_{2p} &= a_0^{2p} D_p^{(1)} \end{aligned}$$

б) при $n=2m+1$ (заменяя a_1 на $a_0 s_{-1}$):

$$\begin{aligned} \Delta_{2p} &= (a_0 s_{-1})^{2p} D_p & (p=1, \dots, m), \\ \Delta_{2p+1} &= (a_0 s_{-1})^{2p+1} D_p^{(1)} & (p=0, 1, \dots, m). \end{aligned}$$

Эти формулы показывают, как неравенства Маркова (115) переходят в неравенства Гурвица и наоборот. Кроме того, эти неравенства в соединении с критерием Лъенара—Шипара дают нам следующую теорему:

Для того чтобы вещественный многочлен $f(z) = h(z^2) + zg(z^2)$ со старшим коэффициентом $a_0 > 0$ был гурвицевым, необходимо и достаточно, чтобы:

- 1) все коэффициенты этого многочлена были положительны и
- 2) одна из квадратичных форм (112) была положительно определенной.

§ 18. Теоремы Маркова и Чебышева

В своем известном мемуаре «О функциях, получаемых при обращении рядов в непрерывные дроби», напечатанном в Записках Петербургской Академии наук за 1894 г.¹⁾, покойный акад. А. А. Марков доказал две теоремы, из которых вторая иными методами и в не столь общей формулировке была в 1892 г. установлена П. Л. Чебышевым²⁾.

В этом параграфе мы покажем, что эти теоремы имеют непосредственное отношение к исследованию области устойчивости в параметрах Маркова, и дадим сравнительно простое доказательство (не связанное с непрерывными дробями) этих теорем, опирающееся на теорему 19 предыдущего параграфа.

Переходя к формулировке первой теоремы, процитируем соответствующее место упомянутого выше мемуара А. А. Маркова³⁾:

«Основываясь на предыдущем, нетрудно уже доказать две замечательные теоремы, которыми мы закончим нашу статью.

Одна касается определителей⁴⁾

$$\Delta_1, \Delta_2, \dots, \Delta_m, \Delta^{(1)}, \Delta^{(2)}, \dots, \Delta^{(m)},$$

¹⁾ См. также [22], стр. 78—105.

²⁾ Эта теорема была опубликована в работе П. Л. Чебышева «О разложении в непрерывную дробь рядов, расположенных по нисходящим степеням переменной». См. [31], стр. 307—362.

³⁾ [25], стр. 95, третья строка снизу и далее.

⁴⁾ В наших обозначениях $D_1, D_2, \dots, D_m, D_1^{(1)}, D_2^{(1)}, \dots, D_m^{(1)}$ (см. стр. 521).

а другая — корней уравнения¹⁾

$$\psi_m(x) = 0.$$

Теорема об определителях. Если для чисел

$$s_0, s_1, s_2, \dots, s_{2m-2}, s_{2m-1}$$

мы имеем две системы значений

$$1) s_0 = a_0, s_1 = a_1, s_2 = a_2, \dots, s_{2m-2} = a_{2m-2}, s_{2m-1} = a_{2m-1},$$

$$2) s_0 = b_0, s_1 = b_1, s_2 = b_2, \dots, s_{2m-2} = b_{2m-2}, s_{2m-1} = b_{2m-1},$$

при которых все определители

$$\Delta_1 = s_0, \quad \Delta_2 = \begin{vmatrix} s_0 & s_1 \\ s_1 & s_2 \end{vmatrix}, \dots, \quad \Delta_m = \begin{vmatrix} s_0 & s_1 \dots s_{m-1} \\ s_1 & s_2 \dots s_m \\ \dots & \dots \dots \\ s_{m-1} & s_m & s_{2m-2} \end{vmatrix},$$

$$\Delta^{(1)} = s_1, \quad \Delta^{(2)} = \begin{vmatrix} s_1 & s_2 \\ s_2 & s_3 \end{vmatrix}, \dots, \quad \Delta^{(m)} = \begin{vmatrix} s_1 & s_2 \dots s_m \\ s_2 & s_3 \dots s_{m+1} \\ \dots & \dots \dots \\ s_m & s_{m+1} & s_{2m-1} \end{vmatrix}.$$

оказываются числами положительными и удовлетворены неравенства

$$a_0 \geq b_0, \quad a_1 \geq b_1, \quad a_2 \geq b_2, \quad a_3 \geq b_3, \dots, \quad a_{2m-2} \geq b_{2m-2}, \quad b_{2m-1} \geq a_{2m-1},$$

то наши определители

$$\Delta_1, \Delta_2, \dots, \Delta_m; \quad \Delta^{(1)}, \Delta^{(2)}, \dots, \Delta^{(m)}$$

должны оставаться числами положительными при всех значениях

$$s_0, s_1, s_2 \dots, s_{2m-1},$$

удовлетворяющих неравенствам

$$a_0 \geq s_0 \geq b_0, \quad a_1 \geq s_1 \geq b_1, \quad a_2 \geq s_2 \geq b_2, \dots,$$

$$a_{2m-2} \geq s_{2m-2} \geq b_{2m-2}, \quad b_{2m-1} \geq s_{2m-1} \geq a_{2m-1}.$$

При тех же условиях должно быть

$$\begin{vmatrix} a_0 & a_1 \dots a_{k-1} \\ a_1 & a_2 \dots a_k \\ \dots & \dots \dots \\ a_{k-1} & a_k \dots a_{2k-2} \end{vmatrix} \geq \begin{vmatrix} s_0 & s_1 \dots s_{k-1} \\ s_1 & s_2 \dots s_k \\ \dots & \dots \dots \\ s_{k-1} & s_k \dots s_{2k-2} \end{vmatrix} \geq \begin{vmatrix} b_0 & b_1 \dots b_{k-1} \\ b_1 & b_2 \dots b_k \\ \dots & \dots \dots \\ b_{k-1} & b_k \dots b_{2k-2} \end{vmatrix}$$

и

$$\begin{vmatrix} b_1 & b_2 \dots b_k \\ b_2 & b_3 \dots b_{k+1} \\ \dots & \dots \dots \\ b_k & b_{k+1} \dots b_{2k-1} \end{vmatrix} \geq \begin{vmatrix} s_1 & s_2 \dots s_k \\ s_2 & s_3 \dots s_{k+1} \\ \dots & \dots \dots \\ s_k & s_{k+1} \dots s_{2k-1} \end{vmatrix} \geq \begin{vmatrix} a_1 & a_2 \dots a_k \\ a_2 & a_3 \dots a_{k+1} \\ \dots & \dots \dots \\ a_k & a_{k+1} \dots a_{2k-1} \end{vmatrix}$$

при $k = 1, 2, \dots, m$.

Для того чтобы дать иную формулировку этой теоремы, связанную с задачей устойчивости, введем некоторые понятия и обозначения.

1) В наших обозначениях $h(-x) = 0$.

Параметры Маркова $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ (при $n=2m$) или $s_{-1}, s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ (при $n=2m+1$) будем рассматривать как координаты некоторой точки P n -мерного пространства. Область устойчивости в этом пространстве будем обозначать через G . Область G характеризуется неравенствами (115), (116) (стр. 521).

Мы будем говорить, что точка $P = \{s_i\}$ «предшествует» точке $P^* = \{s_i^*\}$, и писать $P \prec P^*$, если

$$\left. \begin{array}{l} s_0 \leq s_0^*, s_1 \leq s_1^*, s_2 \leq s_2^*, s_3 \leq s_3^*, \dots, s_{2m-1} \leq s_{2m-1}^* \\ s_{-1} \leq s_{-1}^* \end{array} \right\} \quad (134)$$

и (при $n=2m+1$)

и хотя бы в одном из этих соотношений имеет место знак $<$.

Если имеют место только соотношения (134) без последней оговорки, то мы будем писать:

$$P \preceq P^*.$$

Мы будем говорить, что точка Q лежит «между» точками P и R , если $P \prec Q \prec R$.

Каждой точке P соответствует бесконечная ганкелева матрица ранга m : $S = \|s_{i+k}\|_0^\infty$. Эту матрицу будем обозначать еще так: S_P .

Теперь мы дадим теореме Маркова следующую формулировку:

Теорема 21 (Маркова). Если две точки P и R принадлежат области устойчивости G , то и любая точка Q , расположенная между точками P и R , также принадлежит области G , т. е.

$$\text{из } P, R \in G, P \preceq Q \preceq R \text{ следует: } Q \in G.$$

Доказательство. Из $P \preceq Q \preceq R$ следует, что две точки P и R можно соединить отрезком кривой

$$s_i = (-1)_i \varphi_i(t) \quad [a \leq t \leq \gamma; i = 0, 1, \dots, 2m-1 \text{ и (при } n=2m+1 \text{) } i = -1], \quad (135)$$

содержащим точку Q так, чтобы 1) функции $\varphi_i(t)$ были непрерывными, монотонно возрастающими и дифференцируемыми при изменении t от $t=a$ до $t=\gamma$ и 2) чтобы значениям a, β, γ ($a < \beta < \gamma$) аргумента t соответствовали точки P, Q, R на кривой.

При помощи величин (135) составим бесконечную ганкелеву матрицу $S = S(t) = \|s_{i+k}\|_0^\infty$ ранга m . Рассмотрим часть этой матрицы, а именно прямоугольную матрицу

$$\left\| \begin{array}{cccccc} s_0 & s_1 & \dots & s_{m-1} & s_m \\ s_1 & s_2 & \dots & s_m & s_{m+1} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_{m-1} & s_m & \dots & s_{2m-2} & s_{2m-2} \end{array} \right\|. \quad (136)$$

Согласно условию теоремы при $t=a$ и при $t=\gamma$ матрица $S(t)$ вполне положительна ранга m , и потому все миноры матрицы (136) порядка $p=1, 2, \dots, m$ положительны.

Мы докажем, что это свойство сохраняется при любом промежуточном значении t ($a < t < \gamma$).

Для $p=1$ это очевидно. Докажем это утверждение для миноров p -го порядка в предположении, что оно верно для миноров $(p-1)$ -го порядка. Рассмотрим произвольный минор p -го порядка, образованный

подряд идущими строками и столбцами матрицы (132):

$$D_p^{(q)} = \begin{vmatrix} s_q & s_{q+1} \dots s_{q+p-1} \\ s_{q+1} & s_{q+2} \dots s_{q+p} \\ \dots & \dots & \dots \\ s_{q+p-1} & s_{q+p} \dots s_{q+2p-2} \end{vmatrix} \quad [q=0, 1, \dots, 2(m-p)+1].$$

Вычислим производную от этого минора

$$\frac{d}{dt} D_p^{(q)} = \sum_{i, h=0}^{p-1} \frac{\partial D_p^{(q)}}{\partial s_{q+i+h}} \frac{ds_{q+i+h}}{dt}.$$

$\frac{\partial D_p^{(q)}}{\partial s_{q+i+h}}$ ($i, k=0, 1, \dots, p-1$) — алгебраические дополнения (адьюнкты) элементов определителя $D_p^{(q)}$. Поскольку согласно допущению все миноры этого определителя положительны, то

$$(-1)^{i+h} \frac{\partial D_p^{(q)}}{\partial s_{q+i+h}} > 0 \quad (i, k=0, 1, \dots, p-1). \quad (137)$$

С другой стороны, из (131) находим:

$$(-1)^{q+i+h} \frac{ds_{q+i+h}}{dt} = \frac{d\Phi_{q+i+h}}{dt} \geq 0 \quad (i, k=0, 1, \dots, p-1). \quad (137')$$

Из (134), (135) и (136) следует:

$$(-1)^q \frac{d}{dt} D_p^{(q)} \geq 0 \quad \left(\begin{array}{l} q=0, 1, \dots, 2(m-p)+1, \\ p=1, 2, \dots, m, \\ a \leq t \leq \gamma \end{array} \right). \quad (137'')$$

Таким образом, каждый минор $D_p^{(q)}$ при q четном монотонно возрастает (точнее, не убывает), а при q нечетном — монотонно убывает (точнее, не возрастает) при возрастании аргумента t от значения $t=a$ до значения $t=\gamma$, и поскольку при $t=a$ и $t=\gamma$ этот минор положителен, то он будет положительным при любом промежуточном значении t ($a < t < \gamma$).

Из того, что положительны миноры матрицы (136) порядка $p-1$ и миноры p -го порядка, образованные подряд идущими строками и столбцами, уже следует, что все миноры p -го порядка матрицы (136) положительны¹⁾.

Из доказанного следует, что при любом t ($a \leq t \leq \gamma$) величины $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ и (при $n=2m+1$) s_{-1} удовлетворяют неравенствам (115) и (116), т. е. при любом t эти величины являются параметрами Маркова для некоторого многочлена Гурвица. Другими словами, вся кривая (135), а значит, и точка Q лежат в области устойчивости G .

Теорема Маркова доказана.

П р и м е ч а н и е. Поскольку доказано, что каждая точка кривой (135) принадлежит области G , то при любом t ($a \leq t \leq \gamma$) величины (135) определяют вполне положительную ранга m матрицу $S(t) = \|s_{i+h}(t)\|_0^\infty$. Поэтому неравенства (137), а следовательно, и (137'') имеют место при любом t ($a \leq t \leq \beta$), т. е. с возрастанием t любое $D_p^{(q)}$ возрастает, если q — четное число, и убывает, если q нечетно [$q=0, 1, \dots, 2(m-p)+1; p=1, \dots, m$].

1) Это следует из детерминантного тождества Фекете (см. [7], стр. 306—307).

Другими словами, из $P \preceq Q \preceq R$ следует:

$$(-1)^q D_p^{(q)}(P) \leqslant (-1)^q D_p^{(q)}(Q) \leqslant (-1)^q D_p^{(q)}(R)$$

$$[q = 0, 1, \dots, 2(m-p)+1; p = 1, \dots, m].$$

Эти неравенства при $q = 0, 1$ дают неравенства Маркова (стр. 527).

Рассмотрим теперь упомянутую в начале этого параграфа теорему Чебышева—Маркова. Снова приведем цитату из мемуара А. А. Маркова¹⁾:

«Теорема о корнях. Если числа

$$\begin{aligned} &a_0, a_1, a_2, \dots, a_{2m-2}, a_{2m-1}, \\ &s_0, s_1, s_2, \dots, s_{2m-2}, s_{2m-1}, \\ &b_0, b_1, b_2, \dots, b_{2m-2}, b_{2m-1} \end{aligned}$$

удовлетворяют всем условиям предыдущей теоремы²⁾, то уравнения

$$\begin{array}{|ccccc} a_0 & a_1 & \dots & a_{m-1} & 1 \\ a_1 & a_2 & \dots & a_m & x \\ a_2 & a_3 & \dots & a_{m+1} & x^2 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_m & a_{m+1} & \dots & a_{2m-1} & x^m \end{array} = 0,$$

$$\begin{array}{|ccccc} s_0 & s_1 & \dots & s_{m-1} & 1 \\ s_1 & s_2 & \dots & s_m & x \\ s_2 & s_3 & \dots & s_{m+1} & x^2 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_m & s_{m+1} & \dots & s_{2m-1} & x^m \end{array} = 0,$$

$$\begin{array}{|ccccc} b_0 & b_1 & \dots & b_{m-1} & 1 \\ b_1 & b_2 & \dots & b_m & x \\ b_2 & b_3 & \dots & b_{m+1} & x^2 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ b_m & b_{m+1} & \dots & b_{2m-1} & x^m \end{array} = 0$$

степени m относительно x не имеют ни кратных, ни множественных, ни отрицательных корней.

И корни второго уравнения больше соответственных корней первого и меньше соответственных корней последнего уравнения».

Выясним, в какой связи эта теорема находится с областью устойчивости в пространстве параметров Маркова. Полагая $f(z) = h(z^2) + zg(z^2)$ и

$$h(-v) = c_0 v^m + c_1 v^{m-1} + \dots + c_m \quad (c_0 \neq 0),$$

мы из разложения (105)

$$R(v) = -\frac{g(-v)}{h(-v)} = -s_{-1} + \frac{s_0}{v} + \frac{s_1}{v^2} + \dots$$

получим тождество

$$-g(-v) = \left(-s_{-1} + \frac{s_0}{v} + \frac{s_1}{v^2} + \dots \right) (c_0 v^m + c_1 v^{m-1} + \dots + c_m).$$

¹⁾ См. [25], стр. 103, 5-я строка сверху и далее.

²⁾ Имеется в виду предыдущая теорема Маркова—теорема об определителях (стр. 527).

Приравнивая нулю коэффициенты при степенях $v^{-1}, v^{-2}, \dots, v^{-m}$, найдем:

$$\left. \begin{array}{l} s_0 c_m + s_1 c_{m-1} + \dots + s_m c_0 = 0, \\ s_1 c_m + s_2 c_{m-1} + \dots + s_{m+1} c_0 = 0, \\ \dots \dots \dots \dots \dots \dots \\ s_{m-1} c_m + s_m c_{m-1} + \dots + s_{2m-1} c_0 = 0; \end{array} \right\} \quad (138)$$

к этим соотношениям добавим уравнение

$$h(-v) = 0, \quad (139)$$

записанное так:

$$c_m + v c_{m-1} + \dots + v^m c_0 = 0. \quad (139')$$

Исключая из (138) и (139') коэффициенты c_0, c_1, \dots, c_m , мы представим уравнение (139) в виде

$$\left| \begin{array}{ccccc} s_0 & s_1 & \dots & s_{m-1} & 1 \\ s_1 & s_2 & \dots & s_m & v \\ s_2 & s_3 & \dots & s_{m+1} & v^2 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ s_m & s_{m+1} & \dots & s_{2m-1} & v^m \end{array} \right| = 0. \quad (139'')$$

Таким образом, алгебраическое уравнение в теореме Чебышева—Маркова совпадает с уравнением (139), а неравенства, налагаемые на величины $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$, совпадают с неравенствами (115), определяющими область устойчивости в пространстве параметров Маркова.

Теорема Чебышева—Маркова выясняет, как меняются корни $u_1 = -v_1, u_2 = -v_2, \dots, u_m = -v_m$ многочлена $h(u)$, когда соответствующие параметры Маркова $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ изменяются в области устойчивости.

Первая часть теоремы утверждает известные нам факты: при выполнении неравенств (115) все корни u_1, u_2, \dots, u_m многочлена $h(u)$ простые, вещественные и отрицательные¹⁾. Мы эти корни будем обозначать так:

$$u_1(\mathbf{P}), u_2(\mathbf{P}), \dots, u_m(\mathbf{P}),$$

где \mathbf{P} — соответствующая точка области G .

Тогда вторая (основная) часть теоремы Чебышева—Маркова может быть сформулирована так:

Теорема 22 (Чебышева—Маркова). Если \mathbf{P} и \mathbf{Q} — две точки области G и точка \mathbf{P} «предшествует» точке \mathbf{Q} ,

$$\mathbf{P} \prec \mathbf{Q}, \quad (140)$$

то

$$u_1(\mathbf{P}) < u_1(\mathbf{Q}), u_2(\mathbf{P}) < u_2(\mathbf{Q}), \dots, u_m(\mathbf{P}) < u_m(\mathbf{Q})^2. \quad (141)$$

Доказательство. Коэффициенты многочлена $h(u)$ можно выразить рационально через параметры $s_0, s_1, \dots, s_{2m-1}$ ³⁾. Тогда из

$$h(u_i) = 0 \quad (i = 1, 2, \dots, m)$$

¹⁾ См. теорему 13 на стр. 515.

²⁾ Другими словами, корни u_1, u_2, \dots, u_m возрастают при возрастании $s_0, s_1, \dots, s_{2m-2}$ и убывании $s_1, s_3, \dots, s_{2m-1}$.

³⁾ Хотя бы из уравнений (138), положив в них для конкретности $c_0 = 1$.

следует¹⁾:

$$\frac{\partial h(u_i)}{\partial s_l} + h'(u_i) \frac{du_i}{ds_l} = 0 \quad (i=1, 2, \dots, m; l=0, 1, \dots, 2m-1). \quad (142)$$

С другой стороны, дифференцируя почленно разложение

$$\frac{g(u)}{h(u)} = s_{-1} + \frac{s_0}{u} - \frac{s_1}{u} + \frac{s_2}{u^3} - \dots$$

по параметру s_l , найдем:

$$\frac{h(u) \frac{\partial g(u)}{\partial s_l} - g(u) \frac{\partial h(u)}{\partial s_l}}{h^2(u)} = \frac{(-1)^l}{u^{l+1}} + \frac{1}{u^{2m+1}} (*). \quad (143)$$

Помножая обе части этого равенства на многочлен $\frac{h^2(u)}{u-u_i}$ и обозначая через C_{il} коэффициент этого многочлена при степени u^l , получим:

$$\frac{h(u) \frac{\partial g(u)}{\partial s_l}}{u-u_i} - \frac{g(u) \frac{\partial h(u)}{\partial s_l}}{u-u_i} = \frac{(-1)^l C_{il}}{u} + \dots \quad (144)$$

Приравнивая коэффициенты при $\frac{1}{u}$ (вычеты) в левой и правой частях равенства (144), найдем:

$$(-1)^{l-1} g(u_i) \frac{\partial h(u_i)}{\partial s_l} = C_{il}, \quad (145)$$

что в сочетании с (142) дает:

$$\frac{du_i}{ds_l} = \frac{(-1)^l C_{il}}{g(u_i) h'(u_i)}.$$

Вводя величины

$$R_i = \frac{g(u_i)}{h'(u_i)} \quad (i=1, 2, \dots, m), \quad (146)$$

мы получим формулу Чебышева—Маркова

$$\frac{du_i}{ds_l} = \frac{(-1)^l C_{il}}{R_i [h'(u_i)]^2} \quad (i=1, 2, \dots, m; l=0, 1, \dots, 2m-1). \quad (147)$$

Но в области устойчивости величины R_i ($i=1, 2, \dots, m$) положительны [см. (90') на стр. 513]. То же можно сказать и о коэффициентах C_{il} . Действительно,

$$\frac{h^2(u)}{u-u_i} = c_0^2 (u+v_1)^2 \dots (u+v_{i-1})^2 (u+v_i) (u+v_{i+1})^2 \dots (u+v_m)^2, \quad (148)$$

где

$$v_i = -u_i > 0 \quad (i=1, 2, \dots, m).$$

Из (148) видно, что все коэффициенты C_{il} в разложении $\frac{h^2(u)}{u-u_i}$ по степени u положительны. Таким образом, из формулы Чебышева—Маркова получаем:

$$(-1)^l \frac{du_i}{ds_l} > 0. \quad (149)$$

1) Здесь $\frac{\partial h(u_i)}{\partial s_l} = \left[\frac{\partial h(u)}{\partial s_l} \right]_{u=u_i}.$

При доказательстве теоремы Маркова мы показали, что любые две точки $P < Q$ области G можно соединить дугой кривой $s_l = (-1)^l \varphi_l(t)$ ($l = 0, 1, \dots, 2m-1$), где $\varphi_l(t)$ — монотонно возрастающие дифференцируемые функции от t [t изменяется в пределах от α до β ($\alpha < \beta$)], причем $t = \alpha$ соответствует точка P , а $t = \beta$ — точка Q . Тогда вдоль этой кривой в силу (149)¹⁾

$$\frac{du_t}{dt} = \sum_{l=0}^{2m-1} \frac{\partial u_i}{\partial s_l} \frac{ds_l}{dt} \geq 0, \quad \frac{du_i}{dt} \not\equiv 0 \quad (\alpha \leq t \leq \beta). \quad (150)$$

Отсюда, интегрируя, получаем:

$$u_{i(t=\alpha)} = u_i(P) < u_{i(t=\beta)} = u_i(Q) \quad (i = 1, 2, \dots, m).$$

Теорема Чебышева — Маркова доказана.

§ 19. Обобщенная задача Рауса—Гурвица

В этом параграфе мы дадим правило определения числа корней в правой полуплоскости для многочлена $f(z)$ с комплексными коэффициентами. Пусть

$$f(iz) = b_0 z^n + b_1 z^{n-1} + \dots + b_n + i(a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + \dots + a_n), \quad (151)$$

где $a_0, a_1, \dots, a_n, b_0, b_1, \dots, b_n$ — вещественные числа. Если n есть степень многочлена $f(z)$, то $b_0 + ia_0 \neq 0$. Не нарушая общности, можем считать, что $a_0 \neq 0$ [в противном случае мы бы заменили многочлен $f(z)$ на $if(z)$].

Мы будем предполагать, что вещественные многочлены

$$a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + \dots + a_n \text{ и } b_0 z^n + b_1 z^{n-1} + \dots + b_n \quad (152)$$

взаимно просты, т. е. что результатант этих многочленов отличен от нуля²⁾:

$$\nabla_{2n} = \begin{vmatrix} a_0 & a_1 & \dots & a_n & 0 & \dots & 0 \\ b_0 & b_1 & \dots & b_n & 0 & \dots & 0 \\ 0 & a_0 & \dots & a_{n-1} & a_n & \dots & 0 \\ 0 & b_0 & \dots & b_{n-1} & b_n & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \ddots & \ddots & \ddots & \ddots \end{vmatrix} \neq 0. \quad (153)$$

Отсюда следует, в частности, что многочлены (152) не имеют общих вещественных корней и что, следовательно, многочлен $f(z)$ не имеет корней на мнимой оси.

Обозначим через k число корней $f(z)$, имеющих положительные вещественные части. Рассматривая область в правой полуплоскости, ограниченную мнимой осью и полуокружностью радиуса R ($R \rightarrow \infty$), и повторяя дословно рассуждения, приведенные на стр. 472 для вещественного многочлена $f(z)$, получим формулу для приращения $\arg f(z)$ вдоль мнимой оси

$$\Delta_{-\infty}^{+\infty} \arg f(z) = (n - 2k)\pi. \quad (154)$$

1) Поскольку $(-1)^l \frac{ds_l}{dt} = \frac{d\varphi_l}{dt} \geq 0$ ($\alpha \leq t \leq \beta$), причем хотя бы для одного l существуют такие значения t , при которых $(-1)^l \frac{ds_l}{dt} > 0$.

2) ∇_{2n} — определитель порядка $2n$.

Отсюда в силу (151) и условия $a_0 \neq 0$ получаем:

$$\lim_{z \rightarrow \infty} \frac{b_0 z^n + b_1 z^{n-1} + \dots + b_n}{a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + \dots + z^n} = n - 2k. \quad (155)$$

Пользуясь теоремой 10 § 11 (стр. 504), отсюда получаем:

$$k = V(1, \nabla_2, \nabla_4, \dots, \nabla_{2n}), \quad (156)$$

где

$$\nabla_{2p} = \begin{vmatrix} a_0 & a_1 & \dots & a_{2p-1} \\ b_0 & b_1 & \dots & b_{2p-1} \\ 0 & a_0 & \dots & a_{2p-2} \\ 0 & b_0 & \dots & b_{2p-2} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \end{vmatrix} \quad (p = 1, 2, \dots, n; a_k = b_k = 0 \text{ при } k > n). \quad (157)$$

Мы пришли к теореме:

Теорема 23. Если дан комплексный многочлен $f(z)$, для которого $f(iz) = b_0 z^n + b_1 z^{n-1} + \dots + b_n + i(a_0 z^n + a_1 z^{n-1} + \dots + a_n)$ ($a_0 \neq 0$), причем многочлены $a_0 z^n + \dots + a_n$ и $b_0 z^n + \dots + b_n$ взаимно просты ($\nabla_{2n} \neq 0$), то число корней многочлена $f(z)$, расположенных в правой полуплоскости, определяется формулами (156), (157).

При этом ¹⁾, если среди определителей (157) имеются равные нулю, то для каждой группы подряд идущих нулей

$$(\nabla_{2h} \neq 0) \quad \nabla_{2h+2} = \dots = \nabla_{2h+2p} = 0 \quad (\nabla_{2h+2p+2} \neq 0) \quad (158)$$

при подсчете $V(1, \nabla_2, \nabla_4, \dots, \nabla_{2n})$ следует положить:

$$\operatorname{sign} \nabla_{2h+2j} = (-1)^{\frac{j(j-1)}{2}} \operatorname{sign} \nabla_{2h} \quad (j = 1, 2, \dots, p), \quad (159)$$

или, что то же,

$$V(\nabla_{2h}, \nabla_{2h+2}, \dots, \nabla_{2h+2p}, \nabla_{2h+2p+2}) = \\ = \begin{cases} \frac{p+1}{2} \text{ при } p \text{ нечетном,} \\ \frac{p+1-\varepsilon}{2} \text{ при } p \text{ четном, } \varepsilon = (-1)^{\frac{p}{2}} \operatorname{sign} \frac{\nabla_{2h+1p+2}}{\nabla_{2h}}. \end{cases} \quad (160)$$

Предоставляем самому читателю проверить, что в частном случае, когда $f(z)$ — вещественный многочлен из теоремы 23, можно получить теорему Рауса — Гурвица (см. § 6) ²⁾.

В заключение отметим, что в этой главе были рассмотрены приложения квадратичных форм (в частности, ганкелевых форм) к одной задаче распределения корней многочлена в комплексной плоскости, к задаче Рауса — Гурвица. Между тем квадратичные и эрмитовы формы имеют интересные приложения и к другим задачам распределения корней. Читателя, интересующегося этими вопросами, мы отослем к цитированному нами уже обзору М. Г. Крейна и М. А. Наймарка «Метод симметрических и эрмитовых форм в теории отделения корней алгебраических уравнений», Харьков, 1936.

¹⁾ См. стр. 503.

²⁾ Удобные алгоритмы для решения обобщенной задачи Рауса — Гурвица можно найти в монографии [27] и в статье [26]. См. также [37].

ДОБАВЛЕНИЕ

НЕРАВЕНСТВА ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ И СИНГУЛЯРНЫХ ЧИСЕЛ

B. B. Лидский

Ниже рассматриваются неравенства, которым удовлетворяют собственные и сингулярные числа линейных операторов в n -мерном унитарном пространстве.

Основное внимание уделяется неравенствам Неймана — Хорна и Вейля (§§ 2 и 3), которые позволяют оценивать собственные числа оператора посредством его сингулярных чисел.

В § 4 устанавливается максимально-минимальное свойство сумм и произведений собственных чисел эрмитовых операторов, обнаруженное Виландтом и Амир-Моэзом.

Результаты § 4 используются далее в § 5 для доказательства неравенств, содержащих оценку собственных и сингулярных чисел операторов $A + B$ и AB .

В § 6 рассматривается задача о собственных числах суммы и произведения эрмитовых операторов в постановке И. М. Гельфанда *).

§ 1. Мажорирующие последовательности

В этом параграфе мы остановимся на ряде вспомогательных вопросов, связанных с конечными числовыми последовательностями. Рассмотрим две убывающие последовательности чисел, по n элементов в каждой:

$$a_1 \geq a_2 \geq \dots \geq a_n, \quad (1)$$

$$a'_1 \geq a'_2 \geq \dots \geq a'_n. \quad (2)$$

Принято говорить, что последовательность (2) мажорируется последовательностью (1), если

$$a'_1 + a'_2 + \dots + a'_m \leq a_1 + a_2 + \dots + a_m \quad (1 \leq m \leq n-1) \quad (3)$$

и

$$a'_1 + a'_2 + \dots + a'_n = a_1 + a_2 + \dots + a_n. \quad (3')$$

При выполнении условий (3) и (3') пишут

$$a' < a. \quad (4)$$

*) Автор приносит благодарность А. С. Маркусу, прочитавшему рукопись настоящей статьи и сделавшему ряд полезных замечаний.

Квадратную матрицу $T = \{t_{ij}\}_{1}^n$ мы будем в дальнейшем называть двояко стохастической, если матрицы T и T' являются стохастическими, другими словами, если $t_{ij} \geq 0$,

$$\sum_{j=1}^n t_{ij} = 1, \quad 1 \leq i \leq n, \quad (5)$$

и

$$\sum_{i=1}^n t_{ij} = 1, \quad 1 \leq j \leq n. \quad (5')$$

Справедливо следующее утверждение (см. [35], стр. 63).

Лемма 1. Последовательность a' мажорируется последовательностью a тогда и только тогда, когда существует двояко стохастическая матрица T такая, что

$$a' = Ta. \quad (6)$$

Достаточность условия (6) доказывается легко *). В самом деле,

$$\sum_{k=1}^m a'_k = \sum_{k=1}^m \sum_{j=1}^n t_{kj} a_j = \sum_{j=1}^n \left(\sum_{k=1}^m t_{kj} \right) a_j = \sum_{j=1}^n \omega_j a_j. \quad (7)$$

Мы положили

$$\omega_j = \sum_{k=1}^m t_{kj}, \quad (1 \leq j \leq n). \quad (8)$$

Легко видеть, что $0 \leq \omega_j \leq 1$ и

$$\sum_{j=1}^n \omega_j = \sum_{k=1}^m \left(\sum_{j=1}^n t_{kj} \right) = m. \quad (9)$$

Имеем на основании равенства (7)

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^n a_j - \sum_{k=1}^m a'_k &= \sum_{j=1}^n a_j - \sum_{j=1}^n \omega_j a_j = \\ &= a_1 (1 - \omega_1) + \dots + a_m (1 - \omega_m) - \omega_{m+1} a_{m+1} - \dots - \omega_n a_n. \end{aligned} \quad (10)$$

Уменьшая слагаемые в правой части, получаем

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^n a_j - \sum_{j=1}^n a'_j &\geq a_m (1 - \omega_1) + \dots + a_m (1 - \omega_m) - \omega_{m+1} a_m - \dots \\ &\dots - \omega_n a_m = a_m (m - m) = 0. \end{aligned} \quad (10')$$

Следовательно, неравенства (3) имеют место. Так как, далее, при $m = n$ согласно (8) $\omega_j = 1$ ($j = 1, 2, \dots, n$), то в силу (7) справедливо и равенство (3').

Таким образом, достаточность условия (6) установлена. Доказательство необходимости этого условия требует известных усилий. Мы проведем его по индукции **). В случае $n = 1$ последовательности содержат по-

*) В формуле (6) под a и a' следует понимать столбцевые матрицы с элементами (1) и (2).

**) В книге Харди, Литтлвуда и Пойя «Неравенства» приводится доказательство, основанное на другой идее. Настоящее, более короткое, доказательство принадлежит А. С. Маркусу (см. [113]).

одному элементу, $a'_1 = a_1$, и матрица T , очевидно, существует. Предположим, что утверждение справедливо для случая последовательностей из $n-1$ элементов и рассмотрим две последовательности a' и a , которые связаны соотношением $a' \leq a$ и состоят из n элементов.

Из условия $a'_1 \leq a_1$ и равенства (3') следует, что $a_n \leq a'_1 \leq a_1$. Поэтому найдется такое k ($1 \leq k \leq n-1$), при котором

$$a_{k+1} \leq a'_1 \leq a_k. \quad (11)$$

Следовательно, при некотором τ , $0 \leq \tau \leq 1$, мы имеем

$$a'_1 = \tau a_k + (1-\tau) a_{k+1}. \quad (12)$$

Наряду с a' и a рассмотрим две последовательности по $n-1$ элементов в каждой:

$$a'_2, a'_3, \dots, a'_k, a'_{k+1}, a'_{k+2}, \dots, a'_n \quad (13)$$

и

$$a_1, a_2, \dots, a_{k-1}, a_k + a_{k+1} - a'_1, a_{k+2}, \dots, a_n. \quad (13')$$

Обозначим эти последовательности через \tilde{a}' и \tilde{a} соответственно.

Учитывая (11), легко заключить, что элементы последовательности \tilde{a} расположены в порядке убывания. Без труда проверяется также соотношение $\tilde{a}' < \tilde{a}$. Поэтому в силу индуктивного предположения существует такая двояко стохастическая матрица $\tilde{T} = \|t_{ij}\|_1^{n-1}$, что $\tilde{a}' = \tilde{T}\tilde{a}$, или в развернутой записи:

$$\begin{aligned} a'_{s+1} = t_{s1}a_1 + \dots + t_{s, k-1}a_{k-1} + t_{sk}(a_k + a_{k+1} - a'_1) + \\ + t_{s, k+1}a_{k+2} + \dots + t_{s, n-1}a_n \quad (1 \leq s \leq n-1). \end{aligned}$$

Подставив сюда a'_1 из равенства (12), получим при $1 \leq s \leq n-1$:

$$a'_{s+1} = t_{s1}a_1 + \dots + t_{sh}(1-\tau)a_k + t_{sh}\tau a_{k+1} + t_{s, h+1}a_{k+2} + \dots + t_{s, n-1}a_n.$$

Добавляя сюда равенство $a'_1 = \tau a_k + (1-\tau) a_{k+1}$, легко убеждаемся в том, что последовательности a' и a связаны двояко стохастической матрицей

$$T = \begin{vmatrix} 0 & 0 & 0 & \dots & \tau & 1-\tau & \dots & 0 \\ t_{11} & t_{12} & t_{13} & \dots & t_{1k}(1-\tau) & t_{1k}\tau & \dots & t_{1, n-1} \\ \dots & \dots \\ t_{n-1, 1} & t_{n-1, 2} & t_{n-1, 3} & \dots & t_{n-1, k}(1-\tau) & t_{n-1, k}\tau & \dots & t_{n-1, n-1} \end{vmatrix}.$$

Лемма доказана полностью.

Нам понадобится ниже также следующее предложение (см. [233]):

Лемма 2. Пусть $\varphi(t)$ — непрерывная выпуклая*) монотонно возрастающая функция. Пусть

$$a'_1 \geq a'_2 \geq \dots \geq a'_p, \quad (14)$$

$$a_1 \geq a_2 \geq \dots \geq a_p \quad (15)$$

и

$$a'_1 + a'_2 + \dots + a'_m \leq a_1 + a_2 + \dots + a_m \quad (1 \leq m \leq p). \quad (16)$$

*) Функция $\varphi(t)$ называется выпуклой на интервале, если для любых точек этого интервала $\varphi\left(\frac{x+y}{2}\right) \leq \frac{1}{2}[\varphi(x) + \varphi(y)]$.

Тогда

$$\varphi(a'_1) + \varphi(a'_2) + \dots + \varphi(a'_p) \leq \varphi(a_1) + \varphi(a_2) + \dots + \varphi(a_p). \quad (17)$$

Доказательство. Предположим сначала, что при $m = p$ в соотношении (16) имеет место равенство. Тогда последовательность a' мажорируется последовательностью a и согласно лемме 1

$$a'_s = \sum_{j=1}^p t_{sj} a_j, \quad 1 \leq s \leq p, \quad (18)$$

где t_{sj} — элементы двояко стохастической матрицы. В силу выпуклости $\varphi(t)$ из равенства (18) следует *), что

$$\varphi(a'_s) \leq \sum_{j=1}^p t_{sj} \varphi(a_j). \quad (19)$$

Суммируя неравенства (19), получаем

$$\sum_{s=1}^p \varphi(a'_s) \leq \sum_{j=1}^p \left(\sum_{s=1}^p t_{sj} \right) \varphi(a_j) = \sum_{j=1}^p \varphi(a_j). \quad (20)$$

Таким образом, в указанном случае неравенство (17) выполняется.

Рассмотрим теперь общий случай. Пусть в соотношении (16) при $m = p$ имеет место знак $<$. Положим

$$\sum_{j=1}^p a_j - \sum_{j=1}^p a'_j = c > 0.$$

Наряду с последовательностями (14) и (15) рассмотрим две последовательности:

$$a'_1 \geq a'_2 \geq \dots \geq a'_p \geq a'_{p+1} \quad (21)$$

и

$$a_1 \geq a_2 \geq \dots \geq a_p \geq a_{p+1}, \quad (22)$$

где a'_{p+1} и a_{p+1} — произвольные два числа, удовлетворяющие неравенствам (21) и (22) и соотношению

$$a_{p+1} = a'_{p+1} - c. \quad (23)$$

Легко видеть, что при таком выборе a'_{p+1} и a_{p+1} последовательность (21) мажорируется последовательностью (22), и по доказанному имеем

$$\begin{aligned} \varphi(a'_1) + \varphi(a'_2) + \dots + \varphi(a'_p) + \varphi(a'_{p+1}) &\leq \\ &\leq \varphi(a_1) + \varphi(a_2) + \dots + \varphi(a_p) + \varphi(a_{p+1}). \end{aligned} \quad (24)$$

Так как, далее, $\varphi(t)$ — монотонно возрастающая функция и $a'_{p+1} > a_{p+1}$, то $\varphi(a'_{p+1}) > \varphi(a_{p+1})$ и из (24) снова следует неравенство (17).

Лемма доказана полностью.

Замечание. Из наших рассуждений следует, что в том случае, когда последовательность (14) мажорируется последовательностью (15) [т. е. при $m = p$ в (16) достигается равенство], то неравенство (17) справедливо для любой непрерывной выпуклой функции $\varphi(t)$ (возрастание является излишним требованием).

*) Доказательство неравенства (19) для непрерывных выпуклых функций проводится по индукции (см. [35], стр. 93).

§ 2. Неравенства Неймана—Хорна

Пусть A — линейный оператор, действующий в n -мерном унитарном пространстве R . Собственные числа неотрицательного эрмитова оператора^{*}) $\sqrt{A^*A}$ (см. стр. 249) принято называть *сингулярными* числами оператора A .

В настоящем параграфе мы установим неравенства, связывающие сингулярные числа произведения двух операторов с сингулярными числами сомножителей.

Пусть y_1, y_2, \dots, y_m и z_1, z_2, \dots, z_m — два набора векторов из R . Введем сокращенное обозначение для определителя порядка m , связанного с данными наборами:

$$[(y_i, z_j)] = \begin{vmatrix} (y_1, z_1) & (y_2, z_1) & \dots & (y_m, z_1) \\ (y_1, z_2) & (y_2, z_2) & \dots & (y_m, z_2) \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ (y_1, z_m) & (y_2, z_m) & \dots & (y_m, z_m) \end{vmatrix}. \quad (25)$$

Рассмотрим далее неотрицательный эрмитов оператор H , действующий в R . Собственные значения оператора H занумеруем в убывающем порядке:

$$h_1 \geq h_2 \geq \dots \geq h_n \geq 0. \quad (26)$$

Справедливо следующее предложение, принадлежащее А. Хорну ([191b]):

Лемма 3. Пусть

$$x_1, x_2, \dots, x_m \quad (m \leq n) \quad (27)$$

— произвольный набор векторов из R . Тогда **)

$$[(Hx_i, x_j)] \leq h_1 h_2 \dots h_m [(x_i, x_j)]. \quad (28)$$

Для доказательства рассмотрим ортонормированный базис собственных векторов оператора H :

$$e_1, e_2, \dots, e_n \quad (29)$$

и разложим каждый из векторов x_i ($i = 1, 2, \dots, m$) по базису (29). Вычисляя скалярное произведение, получаем:

$$(Hx_i, x_j) = \sum_{s=1}^n h_s (x_i, e_s) (\overline{x_j, e_s}) = \sum_{s=1}^n h_s (x_i, e_s) (e_s, x_j), \quad (30)$$

$$i, j = 1, 2, \dots, m.$$

Равенство (30) позволяет рассматривать матрицу определителя $[(Hx_i, x_j)]$ как результат умножения двух прямоугольных матриц размеров $m \times n$ и $n \times m$.

Разлагая определитель по формуле Бине — Коши (см. стр. 20), получаем в принятых обозначениях для определителей:

$$[(Hx_i, x_j)] = \sum_{1 \leq s_1 < s_2 < \dots < s_m \leq n} [(x_i, h_s e_s)] [(e_s, x_j)]. \quad (31)$$

*) Мы будем пользоваться также обозначением $(A^*A)^{1/2}$.

**) Определитель, стоящий в левой части (28), неотрицателен. Действительно, полагая $H^{1/2}x_i = y_i$, получаем

$$[(Hx_i, x_j)] = [(H^{1/2}x_i, H^{1/2}x_j)] = [(y_i, y_j)] \geq 0.$$

Здесь

$$[(\mathbf{x}_i, h_s e_s)] = \begin{vmatrix} (\mathbf{x}_1, h_{s_1} e_{s_1}) & \dots & (\mathbf{x}_m, h_{s_1} e_{s_1}) \\ (\mathbf{x}_1, h_{s_2} e_{s_2}) & \dots & (\mathbf{x}_m, h_{s_2} e_{s_2}) \\ \dots & \dots & \dots \\ (\mathbf{x}_1, h_{s_m} e_{s_m}) & \dots & (\mathbf{x}_m, h_{s_m} e_{s_m}) \end{vmatrix}, \quad (31')$$

а суммирование ведется по всевозможным наборам натуральных чисел $1 \leq s_1 < s_2 < \dots < s_m \leq n$.

Оценив правую часть (31) по неравенству Коши—Буняковского, получим:

$$[(Hx_i, x_j)]^2 \leq \left(\sum_{1 \leq s_1 < \dots < s_m \leq n} |[(\mathbf{x}_i, h_s e_s)]|^2 \right) \left(\sum_{1 \leq s_1 < \dots < s_m \leq n} |[e_s, \mathbf{x}_j]|^2 \right). \quad (32)$$

Вторая сумма в правой части неравенства (32) равна определителю Грама $[(\mathbf{x}_i, \mathbf{x}_j)]$. В этом легко убедиться, положив в формуле (31) $H = E$, где E — единичный оператор. Впрочем, соответствующее равенство отдельно доказано на стр. 230 (формула (26)).

В первой сумме правой части (32) вынесем из каждого определителя (31') произведение $h_{s_1} h_{s_2} \dots h_{s_m}$ и заменим его большим $h_1 h_2 \dots h_m$. В результате получим:

$$[(Hx_i, x_j)]^2 \leq h_1^2 h_2^2 \dots h_m^2 |(\mathbf{x}_i, \mathbf{x}_j)|^2.$$

Извлекая из обеих частей этого неравенства квадратные корни, мы устанавливаем справедливость неравенства (28). Докажем далее следующий факт.

Лемма 4. Пусть K — произвольный оператор в R и

$$\kappa_1 \geq \kappa_2 \geq \dots \geq \kappa_n \quad (33)$$

— его сингулярные числа. Тогда для произвольного набора векторов $\mathbf{x}_1, \mathbf{x}_2, \dots, \mathbf{x}_m$ ($m \leq n$) справедливо неравенство

$$[(Kx_i, Kx_j)] \leq \kappa_1^2 \kappa_2^2 \dots \kappa_m^2 |(\mathbf{x}_i, \mathbf{x}_j)|. \quad (34)$$

Неравенство (34) немедленно следует из леммы 3 при $H = K^* K$. Установим, наконец, еще одно вспомогательное предложение.

Лемма 5. Пусть A и B — линейные операторы в R , $C = AB$, и пусть α_s, β_s и γ_s ($s = 1, 2, \dots, n$) — сингулярные числа соответственно A , B и C , занумерованные в убывающем порядке. Тогда при любом $m \leq n$ справедливы неравенства*)

$$\gamma_1 \gamma_2 \dots \gamma_m \leq \alpha_1 \alpha_2 \dots \alpha_m \beta_1 \beta_2 \dots \beta_m. \quad (35)$$

Для доказательства рассмотрим ортонормированный базис e_1, e_2, \dots, e_n собственных векторов оператора $C^* C$. Последовательно применяя (34), получаем

$$\begin{aligned} [(Ce_i, Ce_j)] &= [(ABe_i, ABe_j)] \leq \alpha_1^2 \alpha_2^2 \dots \alpha_m^2 |(Be_i, Be_j)| \leq \\ &\leq \alpha_1^2 \alpha_2^2 \dots \alpha_m^2 \beta_1^2 \beta_2^2 \dots \beta_m^2 |(e_i, e_j)|. \end{aligned} \quad (36)$$

) При $m = n$ в формуле (35) достигается равенство. Действительно, имеем $C^ C = B^* A^* AB$, отсюда $|C^* C| = |A^* A| \cdot |B^* B|$.

Поскольку определитель матрицы оператора равен произведению его собственных чисел, то $\gamma_1^2 \gamma_2^2 \dots \gamma_n^2 = \alpha_1^2 \alpha_2^2 \dots \alpha_n^2 \beta_1^2 \beta_2^2 \dots \beta_n^2$.

С другой стороны, поскольку e_i ($1 \leq i \leq m$) — собственные векторы C^*C , мы имеем:

$$[(Ce_i, Ce_j)] = [(C^*Ce_i, e_j)] = \gamma_1^2 \gamma_2^2 \cdots \gamma_n^2 [(e_i, e_j)]. \quad (37)$$

Следовательно, (35) имеет место.

Мы в состоянии теперь доказать следующую теорему, которая является основной целью настоящего параграфа.

Теорема 1 (Нейман—Хорн [218b, 191b]). *Пусть A , B и C — линейные операторы в n -мерном унитарном пространстве R . Пусть $C = AB$ и пусть α_s , β_s и γ_s ($s = 1, 2, \dots, n$) — сингулярные числа операторов A , B и C , занумерованные в порядке убывания.*

*Пусть $f(x)$ — непрерывная при $x \geq 0$ функция такая, что $\varphi(t) = f(e^t)$ — монотонно возрастающая выпуклая функция параметра t . Тогда при всех $m \leq n$ справедливы неравенства *)*

$$\sum_{s=1}^m f(\gamma_s) \leq \sum_{s=1}^m f(\alpha_s \beta_s). \quad (38)$$

Доказательство. Пусть сначала операторы A и B невырождены, тогда все числа α_s , β_s и γ_s положительны. Логарифмируя неравенства (35), получаем

$$\sum_{s=1}^m \ln \gamma_s \leq \sum_{s=1}^m \ln (\alpha_s \beta_s), \quad 1 \leq m \leq n. \quad (39)$$

На основании леммы 2 имеем

$$\sum_{s=1}^m \varphi(\ln \gamma_s) \leq \sum_{s=1}^m \varphi(\ln \alpha_s \beta_s), \quad 1 \leq m \leq n. \quad (40)$$

Так как $\varphi(t) = f(e^t)$, то отсюда следует (38). В случае вырожденных операторов неравенства (38) устанавливаются по непрерывности.

Замечание 1°. В случае $f(x) = x^\sigma$ ($\sigma \geq 0$) получаем

$$\sum_{s=1}^m \gamma_s^\sigma \leq \sum_{s=1}^m \alpha_s^\sigma \beta_s^\sigma, \quad (1 \leq m \leq n). \quad (41)$$

В таком виде неравенства (38) встречаются в приложениях чаще всего.

Замечание 2°. При $m = n$ неравенство (39) превращается в равенство (см. сноску на стр. 540). Поэтому при $m = n$ неравенство (40) справедливо для любой непрерывной выпуклой функции $\varphi(t)$ (см. замечание к лемме 2).

В частности, неравенство (41) при $m = n$ справедливо и для $\sigma < 0$.

Замечание 3°. Пусть

$$\alpha_1 \geq \alpha_2 \geq \dots \geq \alpha_n$$

— сингулярные числа оператора A и пусть

$$\alpha_{l+1} \geq \alpha_{l+2} \geq \dots \geq \alpha_n$$

*) Неравенства (38) установлены А. Хорном в работе [191b]. В работе Дж. Неймана [218b] доказано лишь, что $\sum_{s=1}^n \gamma_s^2 \leq \sum_{s=1}^n \alpha_s^2 \beta_s^2$, однако развитый там метод позволяет доказать неравенства (38) в общем виде.

—сингулярные числа оператора A^l (l — натуральное число). Тогда при любом $\sigma \geq 0$ и любом $1 \leq m \leq n$

$$\sum_{s=1}^m a_{l,s}^\sigma \leq \sum_{s=1}^m a_s^{\sigma l}. \quad (42)$$

Неравенства (42) докажем индукцией по l . При $l=1$ соотношение (42) очевидно; пусть оно выполняется для $l-1$. Так как $A^l = A^{l-1} \cdot A$, то согласно (41)

$$\sum_{s=1}^m a_{l,s}^\sigma \leq \sum_{s=1}^m a_{l-1,s}^\sigma a_s^\sigma, \quad 1 \leq m \leq n. \quad (43)$$

Применяя к правой части (43) неравенство Гёльдера *) с

$$p = \frac{l}{l-1} \text{ и } q = l \quad (p^{-1} + q^{-1} = 1),$$

получаем

$$\sum_{s=1}^m a_{l,s}^\sigma \leq \left(\sum_{s=1}^m a_{l-1,s}^{p\sigma} \right)^{1/p} \left(\sum_{s=1}^m a_s^{q\sigma} \right)^{1/q}. \quad (44)$$

По предположению индукции, имеем для первой суммы в правой части (44):

$$\left(\sum_{s=1}^m a_{l-1,s}^{p\sigma} \right)^{1/p} \leq \left(\sum_{s=1}^m a_s^{p\sigma(l-1)} \right)^{1/p} = \left(\sum_{s=1}^m a_s^{l\sigma} \right)^{1-\frac{1}{l}}.$$

Учитывая, что во второй сумме правой части (44) $q=l$, легко получаем из (44):

$$\sum_{s=1}^m a_{l,s}^\sigma \leq \sum_{s=1}^m a_s^{l\sigma},$$

что и требовалось доказать.

В частности, при $\sigma=2$ и $m=n$ из формулы (42) следует, что

$$\operatorname{Sp}(A^{*l} A^l) \leq \operatorname{Sp}(A^* A)^l. \quad (45)$$

§ 3. Неравенства Вейля

В настоящем параграфе мы выведем принадлежащие Г. Вейлю неравенства, которые позволяют оценивать собственные числа линейного оператора A посредством его сингулярных чисел **). Нам понадобится следующее важное предложение:

Лемма 6. Пусть λ_s ($s=1, 2, \dots, n$) — собственные числа линейного оператора A , занумерованные так, что

$$|\lambda_1| \geq |\lambda_2| \geq \dots \geq |\lambda_n|, \quad (46)$$

и пусть

$$a_1 \geq a_2 \geq \dots \geq a_n \quad (47)$$

— сингулярные числа этого оператора. Тогда при любом $m \leq n$ справедливы неравенства

$$|\lambda_1| |\lambda_2| \dots |\lambda_m| \leq a_1 a_2 \dots a_m. \quad (48)$$

*) См. [35], стр. 40.

**) Определение см. в § 2.

Для доказательства рассмотрим ортонормированный базис

$$e_1, e_2, \dots, e_n, \quad (49)$$

в котором матрица оператора A имеет треугольный вид. Существование такого базиса устанавливается теоремой Шура (см. гл. IX, стр. 242).

Мы воспользуемся леммой 4 и двумя способами оценим определитель

$$[(Ae_k, Ae_l)]_1^m. \quad (50)$$

Пусть a_{ij} — элементы матрицы оператора A в базисе (49). Имеем $Ae_j = \sum_{i=1}^n a_{ij}e_i$. Поскольку $a_{ij} = 0$ при $i > j$, то

$$Ae_j = \sum_{i=1}^j a_{ij}e_j \quad (51)$$

и

$$(Ae_k, Ae_l) = \left(\sum_{i=1}^k a_{ik}e_i, \sum_{i=1}^l a_{il}e_i \right) = \sum_{i=1}^q a_{ik}\bar{a}_{il} \quad (q = \min(k, l)). \quad (52)$$

Формула (52) позволяет записать определитель (50) в виде следующего произведения двух определителей:

$$[(Ae_k, Ae_l)]_1^m = \begin{vmatrix} \bar{a}_{11} & 0 & 0 & \dots & 0 \\ \bar{a}_{12} & \bar{a}_{22} & 0 & \dots & 0 \\ \bar{a}_{13} & \bar{a}_{23} & \bar{a}_{33} & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \bar{a}_{1m} & \bar{a}_{2m} & \bar{a}_{3m} & \dots & \bar{a}_{mm} \end{vmatrix} \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & \dots & a_{1m} \\ 0 & a_{22} & a_{23} & \dots & a_{2m} \\ 0 & 0 & a_{33} & \dots & a_{3m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & 0 & \dots & a_{mm} \end{vmatrix}. \quad (53)$$

Поскольку $a_{ii} = \lambda_i$ и оба определителя в правой части (53) равны произведению диагональных элементов, то

$$[(Ae_k, Ae_l)]_1^m = |\lambda_1|^2 |\lambda_2|^2 \dots |\lambda_m|^2. \quad (54)$$

С другой стороны, в силу леммы 4

$$[(Ae_k, Ae_l)]_1^m \leq a_1^2 a_2^2 \dots a_m^2, \quad (55)$$

так как $[(e_k, e_l)]_1^m = 1$.

Неравенства (48) следуют теперь из соотношений (54) и (55). Лемма 6 доказана *).

*) Эту лемму можно доказать иначе, если воспользоваться теоремой 4 гл. III, согласно которой произведение $\lambda_1\lambda_2 \dots \lambda_m$ является собственным числом ассоциированной матрицы \mathfrak{A}_m для матрицы A . Пусть x — соответствующий собственный вектор \mathfrak{A}_m ; умножая равенство $\mathfrak{A}_m x = \lambda_1\lambda_2 \dots \lambda_m x$ на сопряженное, получаем

$$|\lambda_1\lambda_2 \dots \lambda_m|^2 = \frac{x^* \mathfrak{A}_m^* \mathfrak{A}_m x}{x^* x}.$$

Матрица $\mathfrak{A}_m^* \mathfrak{A}_m$ является ассоциированной для $A^* A$ и, следовательно, наибольшее собственное число $\mathfrak{A}_m^* \mathfrak{A}_m$ равно $a_1^2 a_2^2 \dots a_m^2$. Поскольку дробь в правой части последнего равенства не превосходит $a_1^2 a_2^2 \dots a_m^2$, то мы приходим к неравенствам (48).

Используя неравенства (48), мы сейчас докажем следующую теорему:

Теорема 2 (см. [257]). *Пусть A — линейный оператор и пусть λ_s и a_s ($s = 1, 2, \dots, n$) — его собственные и сингулярные числа, замумерованные так же, как и в лемме 6. Пусть $f(x)$ — непрерывная при $x \geq 0$ функция такая, что $\varphi(t) = f(e^t)$ — монотонно возрастающая выпуклая функция параметра t . Тогда при любом $m \leq n$ справедливы неравенства*

$$\sum_{s=1}^m f(|\lambda_s|) \leq \sum_{s=1}^m f(a_s). \quad (56)$$

Доказательство. Если оператор A невырожден, то согласно (48) получаем:

$$\sum_{s=1}^m \ln |\lambda_s| \leq \sum_{s=1}^m \ln a_s \quad (57)$$

при всех $m \leq n$. Отсюда на основании леммы 2 уже следуют неравенства (56). Если оператор A вырожден, то неравенства (56) могут быть получены по непрерывности. Теорема доказана.

Замечание 1°. При $m = n$ неравенство (48) превращается в равенство, так как в этом случае равенство имеет место в формуле (55). Следовательно, при $m = n$ равенство достигается и в (57). Используя замечания к лемме 2, мы можем заключить, что $\sum_{s=1}^n f(|\lambda_s|) \leq \sum_{s=1}^n f(a_s)$ для любой функции $f(x)$, если только функция $\varphi(t) = f(e^t)$ выпукла. Возрастание оказывается излишним требованием. Например, при любом вещественном σ

$$\sum_{s=1}^n |\lambda_s|^\sigma \leq \sum_{s=1}^n a_s^\sigma. \quad (58)$$

Замечание 2°. Рассмотрим функцию

$$f(x) = \ln(1 + xz), \quad x \geq 0, \quad (59)$$

где z фиксировано и положительно. Легко проверить, что функция (59) удовлетворяет всем условиям теоремы 2. Поэтому при любом m , $1 \leq m \leq n$, имеем:

$$\sum_{s=1}^m \ln(1 + |\lambda_s| z) \leq \sum_{s=1}^m \ln(1 + a_s z).$$

Потенцируя, получаем неравенство

$$\prod_{s=1}^m (1 + |\lambda_s| z) \leq \prod_{s=1}^m (1 + a_s z), \quad (60)$$

которое используется в теории интегральных операторов.

§ 4. Максимально-минимальные свойства сумм и произведений собственных чисел эрмитовых операторов

В настоящем параграфе мы получим обобщение ряда результатов, относящихся к экстремальным свойствам собственных чисел эрмитовых операторов (см. § 7 гл. X).

1°. Для дальнейшего удобно придать теореме 12 гл. X, устанавливающей основное максимально-минимальное свойство собственных чисел, несколько иную формулировку.

Пусть A — эрмитов оператор, действующий в n -мерном унитарном пространстве R , и пусть

$$\lambda_1 \geq \lambda_2 \geq \dots \geq \lambda_n \quad (61)$$

— его собственные числа. Обозначим через R_q q -мерное подпространство пространства R .

Справедлива следующая формула:

$$\lambda_q = \max_{R_q} \min_{\substack{x \in R_q \\ (x, x)=1}} (Ax, x). \quad (62)$$

В этой формуле минимум берется по всем нормированным векторам x , принадлежащим некоторому фиксированному подпространству R_q , а затем берется максимум по всем q -мерным подпространствам. Равенство (62) составляет содержание теоремы 12 гл. X и представляет собой видоизмененную запись формулы (79). Действительно, всякое q -мерное подпространство R_q может быть рассмотрено как совокупность векторов, удовлетворяющих некоторой системе $n-q$ независимых линейных уравнений

$$L_k(x) = 0, \quad k = 1, 2, \dots, n-q \quad (63)$$

(см. обозначения на стр. 288). Если ввести эрмитову форму $B(x, x) \equiv \sum_{s=1}^n |x_s|^2$ и выбирать лишь нормированные векторы x , то тогда $B(x, x) = 1$ и

$$\mu \left(\frac{A}{B}, L_1, L_2, \dots, L_{n-q} \right) = \min_{\substack{x \in R_q \\ (x, x)=1}} (Ax, x). \quad (64)$$

В силу (79) гл. X мы получаем:

$$\lambda_{(n-q+1)} = \max_{R_q} \min_{\substack{x \in R_q \\ (x, x)=1}} (Ax, x), \quad (65)$$

где $n-q+1$ — номер собственного числа оператора A при нумерации, принятой в гл. X (в возрастающем порядке). Легко сообразить, что при новой нумерации $\lambda_{(n-q+1)} = \lambda_q$. Таким образом, соотношение (62) действительно имеет место. Легко также видеть, что согласно (62)

$$\lambda_1 = \max_{\substack{(x, x)=1}} (Ax, x), \quad (66)$$

$$\lambda_n = \min_{\substack{(x, x)=1}} (Ax, x). \quad (66')$$

Непосредственным обобщением равенства (66) является следующее предложение, принадлежащее Фаню [177а].

Теорема 3. Для любого эрмитова оператора A с собственными числами (61) и любого $m \leq n$ справедлива формула

$$\lambda_1 + \lambda_2 + \dots + \lambda_m = \max_{(x_i, x_j)=\delta_{ij}} (Ax_i, x_i). \quad (67)$$

Максимум в правой части (67) берется по всем системам взаимно ортогональных нормированных векторов

$$x_1, x_2, \dots, x_m. \quad (68)$$

Для доказательства рассмотрим ортонормированный базис собственных векторов оператора A :

$$e_1, e_2, \dots, e_n.$$

Полагая $x_i = \sum_{s=1}^n (x_i, e_s) e_s$, легко найдем:

$$(Ax_i, x_i) = \sum_{s=1}^n \lambda_s |(x_s, e_s)|^2. \quad (69)$$

Расширим систему (68) до ортонормированного базиса в R и заметим, что

$$\sum_{s=1}^n |(x_i, e_s)|^2 = (x_i, x_i) = 1, \quad (70)$$

$$\sum_{i=1}^n |(x_i, e_s)|^2 = (e_s, e_s) = 1. \quad (71)$$

Матрица $\| |(x_i, e_s)|^2 \|_1^n$, таким образом, является двояко стохастической. Из равенств (69) следует, что последовательность

$$(Ax_i, x_i), \quad i = 1, 2, \dots, n, \quad (72)$$

связана с последовательностью (61) двояко стохастической матрицей. На основании леммы 1 (см. (10')) мы заключаем, что

$$\sum_{i=1}^m (Ax_i, x_i) \leq \sum_{i=1}^m \lambda_i. \quad (73)$$

Так как, далее, при $x_i = e_i$ ($1 \leq i \leq m$) в формуле (73) достигается равенство, то теорема доказана.

Если наряду с оператором A ввести оператор $-A$, собственные числа которого, очевидно, равны $-\lambda_s$ ($s = 1, 2, \dots, n$), то на основании доказанной теоремы можно легко заключить, что

$$\lambda_n + \lambda_{n-1} + \dots + \lambda_{n-m+1} = \min_{(x_i, x_j) = \delta_{ij}} \sum_{i=1}^m (Ax_i, x_i). \quad (74)$$

Эта формула обобщает равенство (66').

Замечание. Из неравенств (73) на основании леммы 2 заключаем, что для любой непрерывной выпуклой возрастающей функции $\varphi(t)$ и любого m имеет место неравенство

$$\sum_{i=1}^m \varphi(a_{ii}) \leq \sum_{i=1}^m \varphi(\lambda_i),$$

где $a_{ii} = (Ax_i, x_i)$.

2°. Дальнейшее обобщение формулы (62) связано с установлением максимально-минимальных свойств сумм собственных чисел эрмитова оператора A вида

$$\lambda_{i_1} + \lambda_{i_2} + \dots + \lambda_{i_l}, \quad (75)$$

где $1 \leq i_1 < i_2 < \dots < i_l \leq n$ — некоторый набор натуральных чисел. Соответствующая теорема принадлежит Г. Виландту [260е].

Сохранив в основном ход рассуждений Виландта, мы докажем более общее предложение, установленное Амир Моэзом [149]. Этим предложением мы воспользуемся и при оценке произведений собственных и сингулярных чисел.

Предварительно введем некоторые обозначения. Пусть

$$1 \leq i_1 < i_2 < \dots < i_m \leq n \quad (76)$$

— фиксированный набор m натуральных чисел. Рассмотрим некоторую цепочку последовательно вложенных подпространств пространства R :

$$R_{i_1} \subset R_{i_2} \subset \dots \subset R_{i_m}, \quad (77)$$

где индекс указывает размерность подпространства. Пусть, далее,

$$x_{i_1}, x_{i_2}, \dots, x_{i_m} \quad (78)$$

— система m взаимно ортогональных и нормированных векторов:

$$(x_{i_k}, x_{i_{k'}}) = \delta_{kk'}, \quad (79)$$

таких, что

$$x_{i_k} \in R_{i_k} \quad (k = 1, 2, \dots, m). \quad (80)$$

Условимся называть систему векторов (78) системой, подчиненной цепочке (77).

Сформулируем и докажем теперь следующую лемму:

Лемма 7 (см. [149]).

Пусть A — эрмитов оператор с собственными числами

$$\lambda_1 \geq \lambda_2 \geq \dots \geq \lambda_n, \quad (61)$$

и пусть

$$\varphi(t_1, t_2, \dots, t_m) \quad (81)$$

— монотонно возрастающая по каждому аргументу функция m вещественных переменных ($m \leq n$). Пусть (77) — некоторая цепочка подпространств, построенная по фиксированному набору (76), и пусть

$$x_{i_1}, x_{i_2}, \dots, x_{i_m} \quad (82)$$

— подчиненная этой цепочке система векторов. Обозначим через P_m оператор проектирования на подпространство

$$[x_{i_1}, x_{i_2}, \dots, x_{i_m}], \quad (83)$$

натянутое на векторы (82), и пусть $\tilde{\lambda}_1 \geq \tilde{\lambda}_2 \geq \dots \geq \tilde{\lambda}_m$ — собственные числа эрмитова оператора

$$P_m A P_m, \quad (83')$$

рассматриваемого в подпространстве (83)**). Тогда

$$\varphi(\lambda_{i_1}, \lambda_{i_2}, \dots, \lambda_{i_m}) = \max_{R_{i_1} \subset R_{i_2} \subset \dots \subset R_{i_m}} \min_{x_{i_k} \in R_{i_k}} \varphi(\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2, \dots, \tilde{\lambda}_m). \quad (84)$$

Поясним, что в формуле (84) сначала выбирается некоторая цепочка подпространств и находится минимум по всем подчиненным ей системам векторов; после этого берется максимум по всевозможным цепочкам.

Доказательство формулы (84), очевидно, сводится к доказательству следующих двух утверждений.

*) Предполагается, что область определения функции $\varphi(t_1, t_2, \dots, t_m)$ содержит куб

$$\alpha \leq t_s \leq \beta, \quad s = 1, 2, \dots, m,$$

где α и β — граници спектра оператора A .

**) Определение оператора проектирования дано на стр. 244.

А. К любой цепочке (77) всегда можно подобрать такую подчиненную систему (78), что

$$\varphi(\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2, \dots, \tilde{\lambda}_m) \leq \varphi(\lambda_{i_1}, \lambda_{i_2}, \dots, \lambda_{i_m}). \quad (85)$$

В. Существует такая цепочка (77), что для любой подчиненной ей системы векторов выполняется неравенство

$$\varphi(\lambda_{i_1}, \lambda_{i_2}, \dots, \lambda_{i_m}) \leq \varphi(\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2, \dots, \tilde{\lambda}_m). \quad (86)$$

Докажем сначала утверждение В. Пусть

$$e_1, e_2, \dots, e_n \quad (87)$$

— базис собственных векторов оператора A , соответствующих собственным числам (61).

Выберем следующую цепочку подпространств:

$$R_{i_k} = [e_1, e_2, \dots, e_{i_k}], \quad k = 1, 2, \dots, m, \quad (88)$$

и покажем, что в этом случае неравенство (86) выполняется всегда. Пусть (78) — система векторов, подчиненная цепочке (88), и пусть S_l — некоторое l -мерное подпространство, принадлежащее оболочке (83). Как мы видели [см. (62)], при любом выборе S_l

$$\tilde{\lambda}_l \geq \min_{\substack{x \in S_l \\ (x, x)=1}} (P_m A P_m x, x). \quad (89)$$

Заметив, что при $x \in S_l$ $(P_m A P_m x, x) = (A P_m x, P_m x) = (Ax, x)$, положим

$$S_l = [x_{i_1}, x_{i_2}, \dots, x_{i_l}].$$

Легко видеть, что при этом $S_l \subset R_{i_l}$, вследствие чего мы получаем:

$$\min_{\substack{x \in S_l \\ (x, x)=1}} (Ax, x) \geq \min_{\substack{x \in R_{i_l} \\ (x, x)=1}} (Ax, x). \quad (90)$$

Но минимум в правой части (90) достигается на собственном векторе e_{i_l} и равен λ_{i_l} . Сравнивая (90) и (89), мы заключаем, что

$$\tilde{\lambda}_l \geq \lambda_{i_l}.$$

Отсюда в силу возрастания функции (81) следует (86). Таким образом, утверждение В доказано.

Утверждение А доказывается труднее. Мы проведем его по индукции, предполагая, что для операторов, действующих в $(n-1)$ -мерном пространстве, это утверждение справедливо. Заметим, что в случае $n=1$ (пространство одномерно) $\lambda_{i_1} = \tilde{\lambda}_{i_1}$ и неравенство (85) имеет место для любой функции $\varphi(t)$.

Переходя к случаю n -мерного пространства, мы можем считать, что $m < n$. Действительно, при $m = n$ подпространство (83) совпадает со всем пространством, $\tilde{\lambda}_s = \lambda_s$ ($s = 1, 2, \dots, n$), и, следовательно, неравенство (85) справедливо.

При $m < n$ мы разберем два подслучаи:

1) Пусть $i_m < n$, тогда существует некоторое $(n-1)$ -мерное подпространство \tilde{R}_{n-1} , содержащее все подпространства цепочки (77). Пусть P_{n-1} — оператор проектирования на подпространство \tilde{R}_{n-1} . Введем в \tilde{R}_{n-1}

эрмитов оператор

$$\mathbf{A}_{n-1} = \mathbf{P}_{n-1} \mathbf{A} \mathbf{P}_{n-1}. \quad (91)$$

Ясно, что для всех $x \in R_{n-1}$ имеет место равенство $(\mathbf{A}_{n-1}x, x) = (\mathbf{A}x, x)$. Если $\lambda_s' (s = 1, 2, \dots, n-1)$ — собственные числа оператора \mathbf{A}_{n-1} , то в силу теоремы 14 (стр. 291)*)

$$\lambda_s \geq \lambda_s' \quad (s = 1, 2, \dots, n-1). \quad (92)$$

По индуктивному предположению, для любой цепочки (77) в \tilde{R}_{n-1} найдется подчиненная ей система векторов (78) таких, что

$$\varphi(\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2, \dots, \tilde{\lambda}_m) \leq \varphi(\lambda_1', \lambda_2', \dots, \lambda_m').$$

Отсюда в силу (92) сразу следует, что неравенство (85) в рассматриваемом случае действительно имеет место.

2) Рассмотрим теперь случай $i_m = n (m < n)$. Пусть

$$i_m = n, i_{m+1} = n-1, \dots, i_{m-p} = n-p \quad (p \geq 0) \quad (93)$$

— последние элементы набора (76), и пусть число $n-p-1$ уже не принадлежит набору (76).

Обозначим через $i_{m'}$ наибольший из оставшихся номеров набора (76). Очевидно **),

$$i_{m'} \leq n-p-2. \quad (94)$$

Цепочка подпространств (77) в рассматриваемом случае может быть записана следующим образом:

$$R_{i_1} \subset R_{i_2} \subset \dots \subset R_{i_{m'}} \subset R_{n-p} \subset R_{n-p+1} \subset \dots \subset R_n. \quad (95)$$

Пусть

$$e_{n-p}, e_{n-p+1}, \dots, e_n \quad (96)$$

— собственные векторы оператора \mathbf{A} , занумерованные так же, как и в (87). Обозначим через R_{n-1} $(n-1)$ -мерное подпространство, содержащее векторы (96) (их всего $p+1$) и подпространство $R_{i_{m'}}$.

Такое подпространство действительно существует, ибо

$$p+1+i_{m'} \leq p+1+n-p-2=n-1.$$

Наряду с цепочкой (95) рассмотрим цепочку

$$R_{i_1} \subset R_{i_2} \subset \dots \subset R_{i_{m'}} \subset \tilde{R}_{n-p-1} \subset \tilde{R}_{n-p} \subset \dots \subset \tilde{R}_{n-1}, \quad (97)$$

которая получается из цепочки (95), если каждое подпространство в (95) заменить его пересечением с подпространством \tilde{R}_{n-1} . Ясно, что первые m' подпространств цепочки (95) при этом не изменяются, так как они содержатся в \tilde{R}_{n-1} ; последующие подпространства цепочки уменьшают свою размерность на единицу ***). Введем снова оператор \mathbf{A}_{n-1} на

*) Напомним, что в § 7 гл. X собственные числа занумерованы в порядке возрастания. Неравенства (92) легко также следуют из формулы (62).

**) Может случиться, что номера (93) исчерпывают весь набор (76), тогда для сохранения единобразия мы будем считать $i_{m'}=0$, а соответствующее подпространство $R_{i_{m'}}$ — состоящим из нуль-вектора.

***) Если размерность пересечения не уменьшается, то, очевидно, пересечение всегда можно сузить так, чтобы подпространства в цепочке (97) имели указанные размерности.

подпространстве \tilde{R}_{n-1} по формуле (91). По индуктивному предположению, к цепочке (97) можно подобрать подчиненную систему векторов

$$x_{i_1}, x_{i_2}, \dots, x_{i_m}, x_{n-p-1}, \dots, x_{n-1} \quad (98)$$

таких, что

$$\varphi(\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2, \dots, \tilde{\lambda}_m) \leq \varphi(\lambda'_{i_1}, \lambda'_{i_2}, \dots, \lambda'_{i_m}, \lambda'_{n-p-1}, \dots, \lambda'_{n-1}). \quad (99)$$

В правой части штрихами обозначены собственные числа оператора A_{n-1} . Согласно (92) имеем:

$$\lambda_{i_1} \geq \lambda'_{i_1}, \lambda_{i_2} \geq \lambda'_{i_2}, \dots, \lambda_{i_m} \geq \lambda'_{i_m}. \quad (100)$$

Разумеется, на основании (92) мы не можем утверждать, что

$$\lambda_{n-p} \geq \lambda'_{n-p-1}, \lambda_{n-p+1} \geq \lambda'_{n-p}, \dots, \lambda_n \geq \lambda'_{n-1}. \quad (100')$$

Однако поскольку векторы (96) лежат в подпространстве \tilde{R}_{n-1} , они являются собственными векторами оператора A_{n-1} . Соответствующие им собственные числа $\lambda_{n-p} \geq \lambda_{n-p+1} \geq \dots \geq \lambda_n$ во всяком случае не меньше, чем числа $\lambda'_{n-p+1} \geq \lambda'_{n-p} \geq \dots \geq \lambda'_{n-p}$, которые являются наименьшими собственными числами оператора A_{n-1} . Таким образом, (100') имеет место, и в силу (100) и (100') мы заключаем, что

$$\varphi(\lambda'_{i_1}, \lambda'_{i_2}, \dots, \lambda'_{i_m}, \lambda'_{n-p-1}, \lambda'_{n-p}) \leq \varphi(\lambda_{i_1}, \lambda_{i_2}, \dots, \lambda_{i_m}, \lambda_{n-p}, \dots, \lambda_n). \quad (101)$$

Это неравенство вместе с (99) приводит к доказательству утверждения А, поскольку система векторов (98) подчинена не только цепочке (97), но и исходной цепочке (95). Таким образом, лемма 7 доказана полностью.

Из доказанной леммы вытекает следующая теорема:

Теорема 4 (см. [260e]). *Пусть A — эрмитов оператор с собственными числами $\lambda_1 \geq \lambda_2 \geq \dots \geq \lambda_n$. Пусть*

$$1 \leq i_1 < i_2 < \dots < i_m \leq n \quad (102)$$

— фиксированный набор n натуральных чисел; тогда

$$\lambda_{i_1} + \lambda_{i_2} + \dots + \lambda_{i_m} = \max_{R_{i_1} \subset R_{i_2} \subset \dots \subset R_{i_m}} \min_{x_{i_k} \in R_{i_k}} \sum_{k=1}^m (Ax_{i_k}, x_{i_k}), \quad (103)$$

где минимум берется по всем системам векторов x_{i_k} ($k = 1, 2, \dots, m$), подчиненным цепочке*) $R_{i_1} \subset R_{i_2} \subset \dots \subset R_{i_m}$.

Для доказательства заметим, что матрица оператора $P_m A P_m$ (см. лемму 7) в ортонормированном базисе (82) имеет вид

$$\| (Ax_{i_k}, x_{i_k}) \|_{k=1}^m,$$

так как

$$(P_m A P_m x_{i_k}, x_{i_k}) = (Ax_{i_k}, x_{i_k}).$$

Поэтому сумма, стоящая в правой части (103), есть след оператора $P_m A P_m$ и, значит, равна $\tilde{\lambda}_1 + \tilde{\lambda}_2 + \dots + \tilde{\lambda}_m$. Формула (103) после этих замечаний следует из леммы 7 при

$$\varphi(t_1, t_2, \dots, t_m) \equiv t_1 + t_2 + \dots + t_m.$$

Теорема 4 доказана.

*) Определение см. на стр. 547.